

Научно-исследовательский
центр «Иннова»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЙ

Сборник научных трудов по материалам
XIV Международной научно-практической конференции,
09 января 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

A43

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

A43 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЙ. Сборник научных трудов по материалам XIV Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 09 января 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 82 с.

ISBN 978-5-95356-907-1

В настоящем издании представлены материалы XIV Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки и практики и перспективы их решений», состоявшейся 09 января 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-907-1

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИЗАЦИЯ НЕЙТРАЛЬНОГО СТАТУСА РОССИЙСКИХ АТЛЕТОВ: ДИНАМИКА ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ

Абакумова Виктория Ивановна 5

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТРЕНАЖЕР ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ ВОЖДЕНИЯ

Алешечкин Николай Дмитриевич 10

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНТЕРФЕЙСОВ ДЛЯ СКЛАДНЫХ ЭКРАНОВ

Данилов Владислав Игоревич 18

АНАЛИЗ ОБОСНОВАННОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ

ПОСТРОЕНИЯ АБОНЕНТСКИХ СЕТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Петрушов Валерий Александрович

Беспалова Наталья Михайловна 24

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОВЕРКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ

ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ К СОПРОВОЖДЕНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОВЗ

Анисимова Людмила Сергеевна 31

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА КАК ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ЦЕНТР ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Шарипова Лейсан Эдуардовна 36

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Бекенова Лаура Каирбековна 41

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ В ЖКХ

Бурганов Ильгиз Рамилевич..... 49

ОЦЕНКА ПУТЕЙ РОСТА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОДАЖ АО «ЭНТЕХНО» НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОГО АВС-АНАЛИЗА

Викулова Анна Петровна

Бухонова Надежда Митрофановна 54

ОЦЕНКА ТУРИСТИЧЕСКИХ ФИРМ ПРИ ПОМОЩИ МНОГОУГОЛЬНИКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Репина Юлия Петровна..... 66

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

СЕМИОТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ БЫТОВОГО ПРЕДМЕТА В ЖИВОПИСИ: САМОВАР КАК ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СИМВОЛ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ XIX–XXI ВВ.

Ли Синьбой 71

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Сорокина Ольга Николаевна

Чернышова Виктория Алексеевна..... 76

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 327.83

ПОЛИТИЗАЦИЯ НЕЙТРАЛЬНОГО СТАТУСА РОССИЙСКИХ АТЛЕТОВ: ДИНАМИКА ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ

Абакумова Виктория Ивановна

доктор исторических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет

имени Владимира Даля», город Луганск

***Аннотация.** В статье исследована эволюция политизации нейтрального статуса российских спортсменов. С помощью хронологического анализа продемонстрировано, как техническое решение превратилось в предмет острой полемики и символического конфликта. В работе предложены объяснения наблюдаемых изменений.*

The article examines the evolution of the politicization of the neutral status of Russian athletes. Using chronological analysis, it demonstrates how a technical solution transformed into a subject of intense debate and symbolic conflict. The paper offers explanations for the observed changes.

***Ключевые слова:** нейтральный статус, российские спортсмены, олимпийское движение, спортивная политика, общественное мнение, санкции*

***Keywords:** neutral status, Russian athletes, Olympic movement, sports policy, public opinion, sanctions*

Вопрос о нейтральном статусе спортсменов стал одним из наиболее показательных примеров политизации международного спорта в XXI веке. В российском контексте эта тема приобрела особую значимость после допингового кризиса 2015–2016 гг., приведшего к масштабным санкциям со стороны Международного олимпийского комитета (МОК) и Всемирного антидопингового агентства (WADA). С этого момента нейтральный статус перестал быть редкой

процедурной исключительностью и превратился в устойчивый фактор, определяющий условия участия российских атлетов в крупнейших международных соревнованиях.

Первый опыт выступления российских спортсменов под нейтральным флагом на Олимпийских Играх 2018 г. сформировал исходную точку общественного восприятия. Несмотря на запрет национальной символики, победы – например, фигуристки Алины Загитовой – продолжали интерпретироваться как достижения российской спортивной школы. Критика была направлена преимущественно на международные организации, тогда как сами спортсмены рассматривались как вынужденные участники политизированного процесса. В целом нейтральный статус трактовался как временная техническая мера, не затрагивающая глубинные представления о национальной идентичности.

Однако уже следующий олимпийский цикл показал, что формальные параметры нейтралитета могут меняться, а вместе с ними – и общественная реакция. На Играх 2022 г. статус ОКР стал своеобразным компромиссом между требованиями МОК и ожиданиями российской аудитории. Сохранение аббревиатуры и ограниченное использование национальных цветов создали ощущение «мягкого» нейтралитета. Победы, включая триумф фигуристки Анны Щербаковой, вызывали выраженную патриотическую гордость, а критика условий участия оставалась минимальной. Таким образом, общество демонстрировало высокую адаптивность к формальным ограничениям, пока они не затрагивали символическую целостность национального представительства.

Тем не менее, дальнейшее ужесточение санкций радикально изменило рамки участия, что привело к качественному сдвигу в общественной дискуссии. В 2023 г. новые критерии МОК – полный запрет на флаг, гимн, национальные цвета и командные виды спорта – превратили нейтральный статус из формальности в политически нагруженный маркер. В обществе развернулись острые споры о допустимости участия в подобных условиях. В публичной риторике усилились обвинения в «предательстве» и «моральной капитуляции» в адрес спортсменов, готовых принять новые правила. Таким образом, нейтралитет стал

восприниматься не как техническое ограничение, а как показатель политической позиции.

В 2024 году на Парижской Олимпиаде российские спортсмены впервые выступили в статусе «индивидуальных нейтральных атлетов», что стало практическим испытанием обновлённых требований МОК. В этот период существенно усилилось общественное давление на тех, кто рассматривал возможность участия в нейтральном статусе. В ряде случаев спортивные организации предпочитали не раскрывать списки допущенных атлетов, стремясь минимизировать внешнее воздействие. Массовая негативная реакция в социальных сетях привела к отказу от заявок со стороны нескольких спортсменов, включая гимнастов Викторию Листунову и Алексея Усачёва.

Одновременно проявился заметный разрыв в общественном восприятии различных категорий участников. Паралимпийцы, выступавшие в тех же условиях – без флага и гимна, – получали поддержку и государственные награды, тогда как олимпийцы сталкивались с критикой и моральным осуждением. На этот контраст указала выдающаяся российская спортсменка и спортивный функционер Елена Вяльбе, поставив вопрос о причинах различия в оценках [1]. Её заявление подчеркнуло наличие двойных стандартов и усилило дискуссию о справедливости общественных ожиданий. Неоднородность реакции общества – поддержка паралимпийцев при одновременной критике олимпийцев – свидетельствовала о фрагментации общественного мнения и усложнении критериев моральной оценки спортивного участия.

Параллельно изменилась и официальная позиция государства. Если ранее акцент делался на недопустимости участия без национальной символики, то в марте 2024 года прозвучал иной подход. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков отметил, что решение спортсменов поехать на Игры заслуживает уважения, поскольку «другого шанса у них уже может просто не оказаться» [2]. Это заявление обозначило смещение акцентов – от жёсткой нормативной позиции к признанию индивидуального выбора атлетов и ценности их профессиональной траектории.

Подготовительный этап к зимним Играм 2026 г. в Милане ознаменовался пиком противоречий: с одной стороны – жёсткие условия МОК и внешнее давление, с другой – стремление российских спортсменов и властей отстоять право на участие, пусть и в ограниченных рамках. Динамика общественного восприятия ситуации с участием российских спортсменов в Олимпиаде-2026 менялась вслед за ключевыми событиями. В сентябре 2025 года решение МОК вызвало резкую критику в России и поддержку в странах, выступавших против допуска россиян. В октябре 2025 года FIS продлила отстранение российских лыжников – в Норвегии и Финляндии это расценили как победу, а в России – как повод для разочарования. В декабре 2025 года решение CAS в пользу российских лыжников и сноубордистов породило надежду на участие, но одновременно усложнило бюрократические и временные условия. Наконец, в январе 2026 года заявление главы МОК Кирсти Ковентри [3] о неизменности статуса спортсменов даже при мирном соглашении вновь обострило дискуссии о политизации олимпийского движения.

По нашему мнению, трансформация восприятия нейтрального статуса спортсменов обусловлена совокупностью факторов:

1. Ужесточение санкций – переход от символического нейтралитета ROC к полному запрету национальной символики.
2. Медиатизация конфликта – усиление поляризующего дискурса в социальных сетях.
3. Идентификационные риски – восприятие нейтралитета как угрозы национальной идентичности.
4. Расхождение позиций элит и общества – различия в оценках между спортивными функционерами и массовой аудиторией.
5. Психологическое давление на спортсменов — превращение атлетов в посредников между государством и международными институтами.

Итак, нейтральный статус российских спортсменов эволюционировал: от технического компромисса (2018–2022) до символа идентификационного конфликта (2023–2026). Он стал маркером раскола, источником морального

давления и индикатором кризиса доверия к международным институтам. Дальнейшая динамика восприятия зависит от трёх факторов: жёсткости санкций, диалога спортивных организаций с обществом и изменений в медиапространстве.

Список литературы

1. Вяльбе, Е. В. Интервью В. Манучарову [видео] / Е. В. Вяльбе; ведёт В. Манучаров / Эмпатия Мануки: канал на RUTUBE. – 2024. – 22 ноября. – URL: <https://rutube.ru/video/baee6ed71858585fd456f99dab489f55/> (дата обращения: 05.01.2026).
2. «Песков заявил, что победитель Олимпийских Игр сам станет российским флагом» / «Новости дня». – 2024. – 26 марта. – URL: <https://www.championat.com/olympic/news-5487326-peskov-ob-uchastii-rossiyan-v-oi-bez-flaga-olimpijskij-chempion-sam-budet-flagom.html> (дата обращения: 05.01.2026).
3. МОК исключил выступление россиян под флагом на Олимпиаде-2026 / «AIF.RU». – 2026. – 02 января. – URL: <https://aif.ru/sport/mok-isklyuchil-vystuplenie-rossiyan-pod-flagom-na-olimpiade-2026> (дата обращения: 05.01.2026).

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.413.5

ТРЕНАЖЕР ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ ВОЖДЕНИЯ

Алешечкин Николай Дмитриевич

к.т.н., профессор, старший научный сотрудник,

Научно-исследовательский центр,

Общевойсковая академия, Москва

***Аннотация.** Разработка относится к симуляторам для подготовки водителей. Цель изобретения – расширение функциональности за счет имитации заноса. Водитель наблюдает визуализацию дороги, формируемую системой. Изменение положения органов управления вызывает сигналы для угловых и горизонтальных перемещений. Сенсор типа дорожного полотна, интегрирующее звено, нейтрализатор, настраиваемый ограничитель, суммирующие устройства и блоки перемножения учитывают скорости по осям X и Y при заносе на разных покрытиях, повышая реалистичность тренажера.*

***Abstract.** The development relates to simulators for driver training. The purpose of the invention is to expand functionality by simulating skidding. The driver observes the visualization of the road generated by the system. Changing the position of the controls causes signals for angular and horizontal movements. A sensor such as a roadway, an integrating link, a neutralizer, a configurable limiter, adding devices and multiplication units take into account speeds along the X and Y axes when skidding on different surfaces, increasing the realism of the simulator.*

***Ключевые слова:** тренажер, кабина, дисплей, управление, модуль, сенсор функция, множитель, интегратор, нейтрализатор, ограничитель, инвертор*

***Keywords:** simulator, cabin, display, control, module, sensor function, multiplier, integrator, neutralizer, limiter, inverter*

Широко известен симулятор управления автомобилем, включающий в себя кабину с органами управления, оборудованными датчиками положения, сигналы с которых поступают на блок динамического моделирования, а один из выходов блока – на блок угловых перемещений модуля передачи визуальной информации, соединенного с дисплеем и генератором визуальной обстановки [1-2].

Ближайшим аналогом является тренажер для обучения вождению, в котором присутствует блок имитации визуальной среды и модуль связи с датчиком углового положения, блоками горизонтальных и угловых перемещений, кабина с дисплеем, подключенным к модулю связи, и органами управления, сенсоры положения которых связаны с модулем анализа динамики движения, выход которого соединен с блоком углового перемещения, а другой – с первым входом первого и второго блоков умножения, подключенных ко входам устройств преобразования функций, соединенных с датчиком углового положения [3].

Недостаток существующего тренажера – отсутствие имитации бокового скольжения (заноса) и опрокидывания машины, что не позволяет обучающемуся получить навыки управления автомобилем в таких условиях.

Для полноценной подготовки водителей к различным дорожным ситуациям, включая потерю управления, необходимо внедрение в тренажер системы, имитирующей боковое скольжение. Это позволит обучающемуся освоить контрмеры для предотвращения заноса и восстановления траектории движения в управляемых условиях.

Реализация такой системы может быть достигнута различными способами. Одним из вариантов является использование подвижной платформы, которая наклоняется, имитируя боковое ускорение автомобиля. Другим подходом может быть добавление возможности изменения сцепления колес тренажера с поверхностью, например, путем использования специальных роликов или покрытия поверхности с регулируемым скольжением [4-6].

Тренажер нового поколения разработан для гарантированного достижения поставленных целей. В его основе лежит интерактивная система,

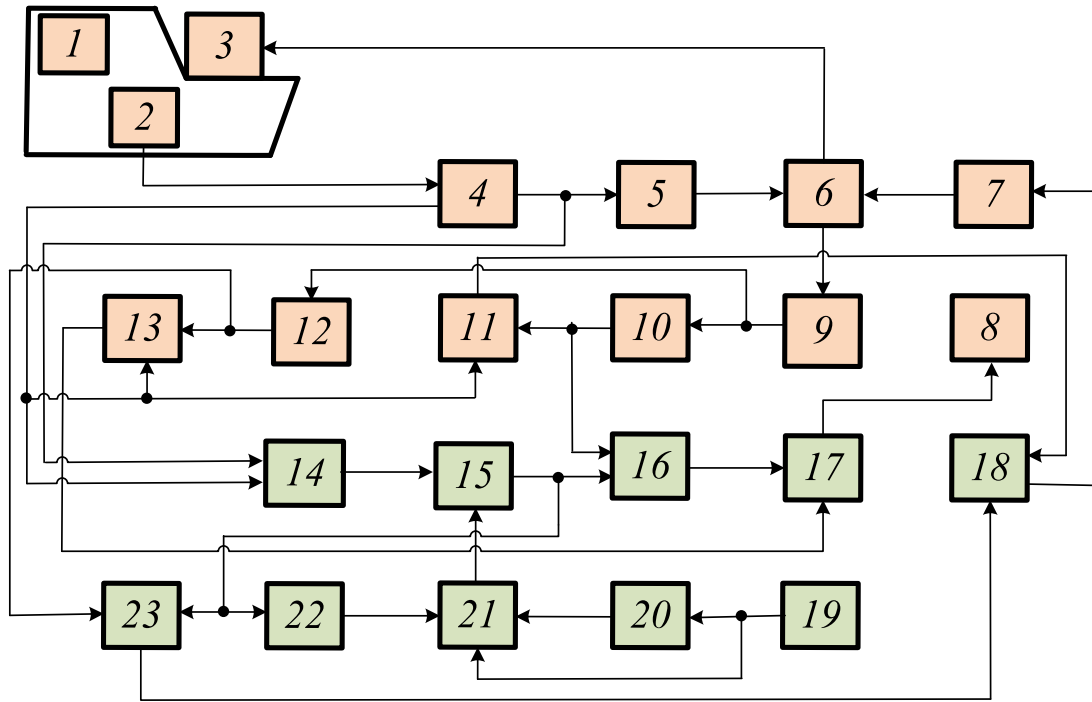
представляющая собой сложный комплекс, где движения обеспечиваются электромеханическими компонентами. Эта система подключена к сети обмена данными, связанной с сенсорами, определяющими угол наклона кабины тренажера. Специальные механизмы компенсируют горизонтальное положение и позволяют с высокой точностью измерять угол.

Интерфейс пользователя оснащен дисплеем, соединенным с вычислительным центром. Органы управления, снабженные сенсорами положения, взаимодействуют с модулем анализа динамики движения. Первый канал этого модуля управляет блоком угловых перемещений, а второй – одним из входов двойного перемножения. На остальные входы умножителей поступают данные от устройств преобразования функций, обрабатывающих сигналы с датчиков угловой ориентации.

В состав комплекса входят: блок суммирования сигналов, указатель нулевой позиции (нейтрализатор), сенсор типа дорожного полотна, инвертор сигнала, настраиваемый ограничитель, интегратор, а также третий, четвертый и пятый блоки перемножения. Сигнал от датчика типа дорожного покрытия передается непосредственно на первый вход настраиваемого ограничителя, а после инверсии – на второй. Третий вход ограничителя соединен с выходом указателя нулевой точки, а его выход – с первым входом интегратора. На второй вход интегратора подается сигнал с выхода третьего блока перемножения, входы которого связаны с выходами модуля имитации динамики. Выход третьего блока перемножения, через интегрирующее звено, подключен ко входу указателя нулевой точки, а также к входам четвертого и пятого блоков перемножения. Второй вход четвертого блока перемножения получает сигнал с выхода первого устройства преобразования функции, а выход – на первый вход первого суммирующего устройства. На второй вход первого суммирующего устройства поступает сигнал с выхода второго умножителя, и результирующее значение управляет блоком имитации визуальной среды. Первый вход пятого блока перемножения подключен к выходу второго устройства преобразования функции, его выход передается на первый вход второго суммирующего устройства, на второй вход которого

подается сигнал с выхода первого умножителя, и полученное значение регулирует боковое смещение.

Данная схема (рис. 1) отображает структуру тренажера, разработанного для обучения водителей автомобильного транспорта.

1 – кабина; 2 – сенсор положения органов управления; 3 – дисплей; 4 – модуль анализа динамики движения; 5 – блок углового перемещения; 6 – модуль связи; 7 – блок горизонтальных перемещений; 8 – блок имитации визуальной среды; 9 – датчик углового положения; 10 – первое устройство преобразования функции; 11 – первый умножитель; 12 – второе устройство преобразования функции; 13 – второй умножитель; 14 – третий блок перемножения; 15 – интегрирующее звено; 16 – четвертый блок перемножения; 17 – первое суммирующее устройство; 18 – второе суммирующее устройство; 19 – сенсор типа дорожного полотна; 20 – инвертирующий элемент; 21 – настраиваемый ограничитель; 22 – нейтрализатор; 23 – пятый блок перемножения

Рисунок 1 – Структурная схема тренажера, разработанного для обучения водителей автомобильного транспорта

Этот учебно-тренировочный комплекс состоит из кабины 1 с органами управления, сенсора 2 для фиксации положения этих органов, дисплея 3, модуля 4 анализа динамики движения, блока 5 углового перемещения, модуля 6 связи, блока 7 горизонтальных перемещений, блока 8 имитации визуальной среды, датчика 9 углового положения, первого устройства 10 преобразования функции,

первого умножителя 11, второго устройства 12 преобразования функции, второго умножителя 13, третьего блока 14 перемножения, интегрирующего звена 15, четвертого блока 16 перемножения, первого суммирующего устройства 17, второго суммирующего устройства 18, сенсора 19 типа дорожного полотна, инвертирующего элемента 20, настраиваемого ограничителя 21 с нейтрализатором 22 и пятого блока 23 перемножения.

Информация, получаемая от сенсоров, которые отслеживают позицию органов управления, направляется в модуль анализа динамики движения. Начальный сигнал от этого модуля разветвляется к входам блока углового перемещения и ко второму терминалу третьего блока перемножения. Второй канал передачи данных из модуля движения соединяется со вторым терминалом второго множителя, первым терминалом третьего блока перемножения, а также со вторым терминалом первого множителя.

Блок углового перемещения связан с модулем связи, который, в свою очередь, имеет связь с блоком горизонтальных перемещений и датчиком углового положения. Выход датчика углового положения подключен к входам первого и второго устройств преобразования функций.

Сигналы с выхода настраиваемого ограничителя и выхода третьего блока перемножения поступают, соответственно, на первый и второй терминалы интегрирующего звена. Выход интегратора подсоединен ко второму терминалу четвертого блока перемножения, входу нейтрализатора и первому терминалу пятого блока перемножения. Выход первого устройства преобразования функций передает сигнал на первые терминалы первого множителя и четвертого блока перемножения. Выход четвертого блока перемножения соединен с первым терминалом первого суммирующего устройства.

Выход пятого блока перемножения и выход первого множителя связаны, соответственно, с первым и вторым входами второго суммирующего устройства. Выход второго суммирующего устройства управляет работой блока горизонтального перемещения. Выход второго устройства преобразования функций подключен к первому терминалу пятого блока перемножения, а также к первому

терминалу второго множителя. Выход второго множителя подается на второй терминал первого суммирующего устройства, а выход первого суммирующего устройства – на вход блока имитации визуальной среды.

Сигнал, поступающий с датчика типа дорожного покрытия, направляется на вход инвертирующего элемента, вход и выход которого регулируют работу настраиваемого ограничителя. Вход ограничителя получает сигнал от выхода нейтрализатора.

Нейтрализатор формирует управляющий сигнал для настраиваемого ограничителя, определяя момент начала ограничения сигнала в зависимости от заданного порога. Инвертирующий элемент, получая информацию от сенсора типа дорожного полотна, изменяет полярность сигнала, что позволяет адаптировать работу ограничителя под различные типы дорог и условия работы. Это позволяет более точно и эффективно управлять процессом изменения визуальной окружающей обстановки и, как следствие, повысить общую производительность тренажера.

Приводное устройство, получая сигналы управления от модуля анализа динамики движения и второго суммирующего устройства, обеспечивает необходимую скорость для перемещения изображения визуальной окружающей обстановки. Блок горизонтального перемещения, управляемый вторым суммирующим устройством, позволяет регулировать положение изображения в горизонтальной плоскости, что необходимо для имитации различных условий работы и типов дорожного полотна. Датчик углового положения фиксирует угол наклона и, передает информацию в модуль анализа динамики движения и устройства преобразования функций.

Устройства преобразования функций, получая данные от датчика углового положения, формируют сигналы, необходимые для управления работой множителей и суммирующих устройств. Эти сигналы учитывают нелинейные зависимости между углом наклона и параметрами движения, обеспечивая более реалистичную симуляцию. Множители, в свою очередь, осуществляют математические операции над сигналами, поступающими от различных блоков тренажера,

формируя необходимые управляющие сигналы для приводов и механизмов платформы тренажера.

Таким образом, сложная взаимосвязь между блоками и узлами тренажера обеспечивает высокоточную и реалистичную имитацию различных условий работы, что позволяет эффективно обучать операторов и проводить испытания оборудования в безопасной и контролируемой среде. (100%)

Внедрение имитации заноса значительно повысит пользу тренажера. Обучающиеся смогут практиковаться в контроле над автомобилем в критических ситуациях, не подвергая себя и окружающих опасности на реальной дороге. Это особенно важно для начинающих водителей или водителей, живущих в регионах с неблагоприятными погодными условиями, такими как гололед или сильный дождь.

В конечном итоге внедрение имитации бокового скольжения (заноса) в автомобильный тренажер – это инвестиция в повышение безопасности дорожного движения. Это позволит водителям получать необходимые навыки для предотвращения и выхода из опасных ситуаций на дороге, тем самым снижая риск дорожно-транспортных происшествий.

Список литературы

1. Яковенко, О. А. Обзор симуляторов вождения для обучения водителей / О. А. Яковенко О. А., А. В. Звягинцев / Образование. наука. производство: сборник докладов XV Международного молодежного форума (Белгород, 23 октября 2023 г.). – Белгород: Изд-во Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2023. – 292-295.

2. Тарасова, Е. С. Обзор автотренажеров /Е. С. Тарасова, В. В. Лянденбургский / Инновационные идеи молодых – десятилетие науки и технологий: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 30 ноября 2023 г.). – Пенза: Изд-во Пензенский ГАУ, 2023. – С. 620-623.

3. Иванов, Р. С. Модель и метод обучения вождению транспортных средств с применением технологии виртуальной реальности / Р. С. Иванов, Т. В. Мусаева

/ Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2023): сборник научных статей XII Междунар. науч.-технич. и науч.-методич. конф. В 4-х томах (Санкт-Петербург, 28 февраля – 01 марта 2023 г.). – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, 2023. – С. 696-699.

4. Кусов, Д. Р. Использование интерактивных форм обучения вождению автомобиля с использованием тренажеров / Д. Р. Кусов / Молодежь XXI века: шаг в будущее: материалы XXVI региональной науч.-практ. конф. В 2-х томах. (Благовещенск, 16 мая 2025 г.). – Благовещенск: Изд-во Дальневосточного высшего общевоинского командного ордена Жукова училище им. Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, 2025. – С. 291-292.

5. Миронов, А. В. Использование тренажеров по вождению бронетранспортеров при обучении курсантов / А. В. Миронов / Особенности развития вооружения, военной и специальной техники в войсках национальной гвардии Российской Федерации в ходе специальной военной операции: сборник научных статей Всероссийской науч.-практ. конф. (Саратов, 2025 г.). – Саратов: Изд-во Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии, 2025. – С. 75-80.

6. Патент № 2711769. Устройство для моделирования движения гусеничной машины: № 2019106146: заявл. 05.03.2019: опубл. 22.01.2020 / Н. Д. Алешечкин, А. Т. Захаров, Д. П. Сметанин; заявитель, патентобладатель Общевоинская академия Вооруженных сил Российской Федерации. – 3 с.

УДК 62

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНТЕРФЕЙСОВ ДЛЯ СКЛАДНЫХ ЭКРАНОВ**Данилов Владислав Игоревич**

студент

Научный руководитель: Аль-Нами Башер Али,

к.т.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций

имени профессора М. А. Бонч-Бруевича,

город Санкт-Петербург

***Аннотация.** Работа посвящена исследованию методологии проектирования пользовательских интерфейсов для складных мобильных устройств. Складные смартфоны (Samsung Galaxy Z Fold/Flip, Google Pixel Fold, Microsoft Surface Duo) представляют собой новый класс устройств с множественными состояниями экрана, что предъявляет повышенные требования к дизайну и архитектуре UI/UX. В статье проанализированы существующие подходы (Android Foldables Guidelines, Samsung One UI, Material Design), выявлены ключевые проблемы при проектировании (управление зоной сгиба, многозадачность, непрерывность опыта) и предложены практические решения. Разработан адаптивный интерфейс с поддержкой трёх состояний: compact (сложено), expanded (раскрыто), flex mode (полуоткрыто). Интерфейс прошёл юзабилити-тестирование (n=12), достигнут SUS score 89,7, успешность 96%. Исследование может быть полезно разработчикам мобильных приложений и дизайнерам при адаптации интерфейсов под складные устройства.*

***Ключевые слова:** складные устройства, адаптивный интерфейс, UI/UX-дизайн, юзабилити-тестирование, многозадачность, сгиб экрана, Material Design, Android*

Рынок складных мобильных устройств демонстрирует динамичный рост: если в 2020 году было продано менее 1 млн устройств, то к 2024 году объём превысил 10 млн единиц в год. Samsung, Google, Microsoft и другие производители активно инвестируют в разработку гибких дисплеев и инновационных форм-факторов. Однако развитие аппаратных технологий значительно опережает создание методологии проектирования пользовательских интерфейсов для таких устройств.

Традиционные подходы к дизайну мобильных интерфейсов (Responsive Design, Mobile First) оказываются недостаточными для работы со складными экранами, которые характеризуются: (1) множественными состояниями конфигурации (компактное, раскрытое, полуоткрытое); (2) зонами сгиба с потенциальным снижением чувствительности и видимости; (3) возможностью одновременного отображения нескольких приложений на одном экране. Эти факторы создают актуальную проблему: при отсутствии единых стандартов и рекомендаций пользователи сталкиваются с несогласованностью опыта между приложениями.

Целью данного исследования является разработка и валидация методологии проектирования адаптивных интерфейсов для складных устройств, включающей анализ существующих решений, исследование потребностей пользователей, разработку концепции и практическую реализацию с последующим тестированием.

На современном рынке выделяют четыре основных типа складных устройств:

1. Горизонтальное складывание (Samsung Galaxy Z Fold) — внешний узкий и внутренний большой экраны; разворотный механизм, позволяющий трансформировать смартфон в планшет.

2. Вертикальное складывание (Samsung Galaxy Z Flip) — компактное сложенное состояние с фронтальным экраном + раскрытие в стандартный смартфон.

3. Двойной экран (Microsoft Surface Duo) — два независимых экрана, соединённых гибким шарниром.

4. Гибкие дисплеи (концепции различных производителей) — полностью

гибкие дисплеи без чёткого механизма складывания.

Samsung One UI для складных предлагает следующие подходы:

- Multi Window — поддержка двух приложений на раскрытом экране.

- Flex Mode — специальный режим для полуоткрытого состояния (45–135°), при котором контент разделяется: верхняя часть для просмотра, нижняя для управления.

- App Continuity — автоматический переход приложения между экранами при изменении состояния устройства.

Android Foldables Guidelines рекомендуют использовать Window Size Classes (compact, medium, expanded) и специальные API для получения информации о положении шарнира и доступных безопасных зонах.

Таблица 1 – Сравнение реализованного решения с лидерами рынка

Параметр	Реализованное решение	Samsung One UI	Google Pixel UI	Surface Duo UX
Адаптивность состояний	9.7/10	9.2	8.9	8.5
Управление зоной сгиба	9.8	9.1	8.7	9.0
Многозадачность	9.4	9.0	8.5	9.2
WCAG доступность	9.5	8.8	9.2	8.6
SUS Score	89.7	85.2	83.4	84.1

Тестирование пользовательского интерфейса проводилось в два этапа: на исходной версии прототипа (baseline) и после внесения итерационных улучшений на основе выявленных проблем, что соответствует принятой в UX-практике логике «измерить → исправить → перепроверить». На baseline-этапе в исследовании участвовали 12 респондентов, выполнявших типовые сценарии работы со складным устройством в разных состояниях экрана (сложено/раскрыто/полуоткрыто), а эффективность оценивалась по времени выполнения задач, количеству ошибок, успешности попыток и интегральному показателю SUS. Полученные результаты показали общий уровень удобства SUS = 82,4 при успешности 85%, что можно интерпретировать как хороший уровень, однако анализ протоколов выявил «узкие места», влияющие на опыт использования именно в специфичных

для foldable сценариях.

Первая итерация улучшений была направлена на устранение наиболее критичного барьера — неочевидности многозадачного взаимодействия, а также на повышение эргономики управления в Flex Mode. В интерфейс были добавлены визуальные подсказки для drag-and-drop, которые заранее показывали пользователю возможные зоны размещения окна, тем самым снижая неопределённость в точках принятия решений. Параллельно были увеличены активные области (hit areas) ключевых кнопок в Flex Mode примерно на 30%, что снизило число промахов по элементам управления и сделало взаимодействие устойчивее при «настольном» сценарии использования. Повторная проверка после первой итерации зафиксировала рост SUS до 86,2, а успешность сценариев многозадачности увеличилась до 92%, что подтверждает эффективность выбранных корректировок и правильность приоритизации проблем.

Вторая итерация была ориентирована на «полировку» взаимодействия и доведение решения до уровня, пригодного для практического применения, с отдельным акцентом на доступность. В частности, были оптимизированы анимации перестройки интерфейса при смене состояния складного устройства: длительность переходов была сокращена примерно с 350 мс до 250 мс, что улучшило субъективное восприятие скорости и «сообразности» интерфейса, не нарушая при этом понятность переходов. Одновременно были внедрены требования уровня WCAG AA, чтобы обеспечить достаточную читаемость, масштабируемость и предсказуемость интерфейса для пользователей с различными ограничениями, включая сценарии увеличенного текста и потребности вспомогательных технологий (например, озвучивание элементов). Итоговые измерения показали SUS = 89,7 при успешности выполнения сценариев 96%, что соответствует высокому уровню удобства и свидетельствует о достижении целевых характеристик качества.

В заключение можно отметить, что проведённое исследование подтверждает: проектирование интерфейсов для складных устройств требует системного подхода, выходящего за рамки классического адаптивного дизайна,

поскольку меняется не только размер области отображения, но и сам контекст использования устройства. Наиболее значимыми факторами качества оказываются обеспечение непрерывности опыта при переходах между состояниями, корректная работа с зоной сгиба как с ограничением (и при необходимости как с логической границей), а также поддержка многозадачности через ясные, предсказуемые паттерны взаимодействия. Достижение итоговых показателей SUS = 89,7 и успешности 96% показывает, что предложенные решения и итерационный процесс улучшений позволяют получить интерфейс уровня production-ready и улучшить ключевые сценарии по сравнению с исходной версией прототипа. Перспективы дальнейшего развития логично связывать с появлением устройств новых форм-факторов (включая tri-fold), расширением механизмов персонализации интерфейса (в том числе на основе данных об использовании) и адаптацией подходов под «разворачиваемые» (rollable) дисплеи, где конфигурация экрана может изменяться более плавно и часто, чем в классических foldable-сценариях.

Список литературы

1. Google Developers. (2024). Foldable devices overview. <https://developer.android.com/guide/topics/ui/foldables> [Дата обращения: 28.12.2025].
2. Samsung Developers. (2025). Designing for foldables. One UI Large Screen Guidelines. <https://developer.samsung.com/one-ui/largescreen-and-foldable>.
3. Chen F., Zhou M. (2023). Navigation patterns for multi-screen foldable devices. *International Journal of Human-Computer Studies*, 175, 102-118.
4. IDC. (2025). Worldwide Foldable Smartphone Market Forecast 2025-2029. International Data Corporation.
5. ГОСТ Р ИСО 9241-210-2016. Эргономика взаимодействия человека с системой. Человеко-ориентированное проектирование интерактивных систем.
6. Nielsen J., Molich R. (2021). *Usability Engineering*. 2-е изд. М.: ДМК Пресс.
7. Lupton E. (2022). *Thinking with Type*. 3-е изд. Princeton Architectural Press.
8. Hooper S., Berkman E. (2021). *Designing Mobile Interfaces*. O'Reilly Media.

9. Marcotte E. (2023). *Responsive Web Design*. 3-е изд. A Book Apart.

10. Норман Д. (2023). *Дизайн привычных вещей*. 4-е изд. Москва: Манн, Иванов и Фербер.

УДК 004.722

АНАЛИЗ ОБОСНОВАННОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ ПОСТРОЕНИЯ АБОНЕНТСКИХ СЕТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Петрушов Валерий Александрович

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,

город Краснодар

Беспалова Наталья Михайловна

научный сотрудник

Министерство Обороны Российской Федерации,

город Краснодар

***Аннотация.** В статье изучены оптические абонентские сети, спроектированные по технологии FTTH, а также проанализированы их достоинства и недостатки, в частности рассмотрены различные способы подключения широкополосных сетей.*

The article examines optical subscriber networks designed using FTTH technology, analyzes their advantages and disadvantages, and discusses various methods of connecting broadband networks.

***Ключевые слова:** оптические сети, оптические волокна, технология FTTH, технология GPON*

***Keywords:** optical networks, optical fibers, FTTH technology, technology GPON*

В современной России наблюдается устойчивый рост интереса к развитию сетей доступа, способных предоставлять абонентам широкополосные каналы связи. Этот интерес обусловлен стремительным увеличением требований к пропускной способности сетей, что связано с появлением новых услуг, требующих

высокой скорости передачи данных.

Среди таких услуг можно выделить бизнеснаправления (видеоконференции, дистанционное обучение, телемедицина), а также развлекательные сервисы (видео по запросу, цифровое телевидение, HDTV, онлайн-игры) и другие. Существующие на данный момент технологии не способны предложить экономически эффективные решения для удовлетворения растущих запросов, что приводит к активному внедрению новых, менее традиционных подходов.

Одним из таких подходов является технология FTTx (Fiber To The ... – «оптическое волокно до ...»), которая предполагает организацию сетей доступа с подведением оптического кабеля до определенной точки. Хотя FTTx не является инновационной технологией, именно сейчас она получает широкое распространение. Существует несколько вариантов реализации FTTx, среди которых можно выделить:

- Fiber To The Building (подведение волокна до здания);
- Fiber To The Home (подведение волокна до квартиры).

Одной из наиболее популярных в России технологий строительства широкополосных сетей является FTTB (от англ. Fiber to the Building – «волокно до здания»). Ее широкое распространение стало возможным благодаря снижению стоимости оптического кабеля, а также появлению доступных оптических приемников, передатчиков и усилителей.

Использование оптики в технологии FTTB позволяет применять высокоскоростную технологию Metro Ethernet для передачи данных [1]. Кроме того, она устраняет необходимость заземления несущего троса, предотвращает выход оборудования из строя из-за статического электричества и упрощает процесс согласования развертываемой сети с контролирующими органами. Топология сети, построенной по технологии FTTB, представлена на рисунке 1.

Структура данной сети во многом схожа с гибридной волоконно-коаксиальной сетью и включает в себя узел передачи данных, магистральную волоконно-оптическую линию связи (ВОЛС) и распределительную сеть. Основное отличие технологии FTTB заключается в замене оптических узлов городской

сети на так называемые «узлы второго уровня» (усилительные пункты), а также в переходе на оптический в распределительных сетях [2].

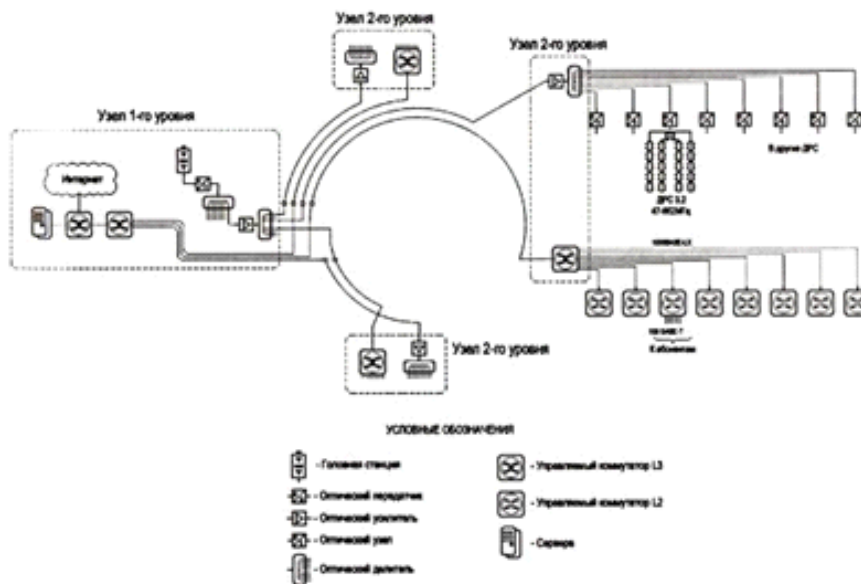

Рисунок 1 – Топология сети, построенной по технологии FTTH

Сеть FTTH, построенная по этой технологии, представляет собой две совмещенные сети: одна предназначена для предоставления услуг аналогового кабельного телевидения, а другая – для передачи данных. В отличие от технологии DOCSIS (от англ. Data Over Cable Service Interface Specification – спецификация интерфейса передачи данных по кабелю), в FTTH все оборудование строго специализировано: оно либо предназначено для передачи телевизионного сигнала, либо для передачи данных. Это означает, что при выходе из строя одного типа оборудования, другая услуга продолжает функционировать без сбоев.

В рамках реализации FTTH оптическое волокно подводится к зданию, как правило, на цокольный этаж или чердак (что является более экономически выгодным решением) и подключается к устройству ONU (Optical Network Unit). На стороне оператора связи устанавливается терминал оптической линии OLT (Optical Line Terminal). OLT выступает в роли основного устройства и определяет параметры обмена трафиком, такие как интервалы времени приема и передачи сигнала, с абонентскими устройствами ONU (или ONT в случае использования технологии FTTH) [3].

Распределение сети внутри здания осуществляется с использованием

«витой пары». Такой подход наиболее эффективен при организации сети в многоквартирных домах и бизнес-центрах среднего уровня. В настоящее время российские операторы связи внедряют технологию FTTV преимущественно в крупных городах, однако в будущем ее применение может стать повсеместным. В отличие от FTTH, при использовании FTTV нет необходимости прокладывать дорогостоящий оптический кабель с большим количеством волокон.

FTTH (от англ. Fiber to the Home – «оптическое волокно до квартиры») предполагает подведение оптического кабеля непосредственно в квартиру абонента. Учитывая, что большинство российских пользователей проживают в многоквартирных домах, FTTH отличается от FTTV именно этим аспектом [4].

Существует два основных подхода к организации сетей FTTH на основе Ethernet и на основе PON.

Архитектуры на базе Ethernet.

Необходимость быстрого выхода на рынок и снижения стоимости услуг для абонентов привели к разработке сетевой архитектуры, основанной на Ethernet-коммутации. Использование Ethernet для передачи данных и коммутации стало прибыльным решением для корпоративных сетей, что способствовало снижению цен, появлению готовых решений и ускорению внедрения новых технологий.

Первые европейские проекты сетей FTTH на базе Ethernet предполагали архитектуру, в которой коммутаторы, установленные на цокольных этажах многоквартирных домов, объединялись в кольцо с использованием технологии Gigabit Ethernet. Такая структура обеспечивала высокую устойчивость к повреждениям кабеля и была экономически выгодной. Однако к ее недостаткам можно отнести ограниченную пропускную способность (1 Гбит/с) внутри каждого кольца доступа, что в перспективе могло стать проблемой, а также сложности с масштабированием архитектуры.

Позже широкое распространение получила архитектура Ethernet типа «Звезда». В этой схеме каждая оконечная точка подключается к точке присутствия (point of presence, POP) через выделенную оптоволоконную линию

(обычно одномодовую, одноволоконную) с использованием технологии 100BX или 1000BX для передачи данных Ethernet. Оконечные устройства могут располагаться в отдельных домах, квартирах или многоквартирных зданиях, где на цокольных этажах устанавливаются коммутаторы, обеспечивающие подключение линий ко всем квартирам с помощью соответствующей технологии передачи [5]. Архитектура Ethernet FTTH с топологией «Звезда» представлена на рисунке 2.

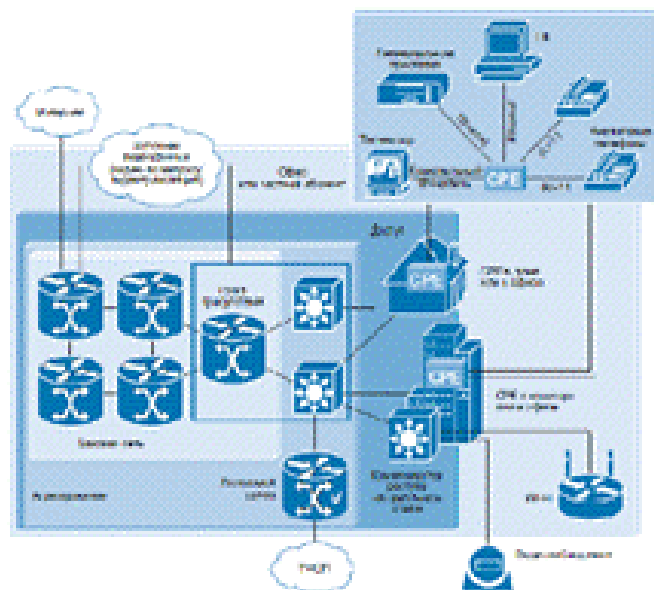

Рисунок 2 – Архитектура Ethernet FTTH с топологией «Звезда»

Архитектуры на базе PON.

В архитектуре на основе пассивной оптической сети (PON) для организации сетей FTTH оптическое волокно распределяется между абонентами с помощью пассивных оптических разветвителей. Устройства ONT (Optical Network Terminal) предназначены для индивидуального использования конечным абонентом. В то же время ONU (Optical Network Unit) обычно устанавливаются на цокольных этажах или в подвальных помещениях и обслуживают группу пользователей. Услуги голосовой связи, передачи данных и видео доставляются от ONU или ONT до абонента по кабелям, проложенным внутри помещения. Архитектура пассивной оптической сети представлена на рисунке 3.

В настоящее время существует три различных стандарта сети PON, которые приведены в таблице 1. Параметры полосы пропускания обозначают совокупную скорость передачи данных в нисходящем и восходящем потоках [6].

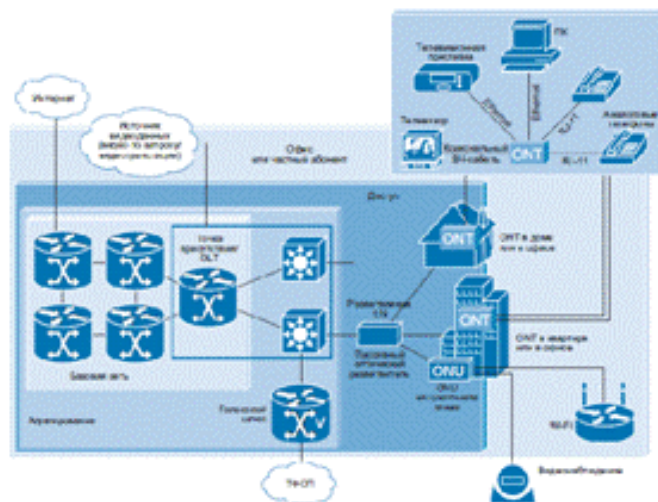

Рисунок 3 – Архитектура пассивной оптической сети

Эта скорость передачи данных делится между 16, 32, 64 или 128 абонентами, в зависимости от плана развертывания.

Таблица 1 – Разновидности PON

	BPON	EPON	GPON
Стандарт	ITU-T G.983	IEEE 802.3ah	ITU-T G.964
Пропускная способность	Нисходящий поток – до 662 Мбит/с Восходящий поток – 155 Мбит/с	Симметричный, до 1,25 Гбит/с	Нисходящий поток – до 2,5 Гбит/с Восходящий поток – до 1,25 Гбит/с
Длина волны нисходящего потока	1490 и 1550 нм	1550 нм	1490 и 1550 нм
Длина волны восходящего потока	1310 нм	1310 нм	1310 нм
Передача	ATM	Ethernet	Ethernet, ATM, TDM

Технология BPON (Broadband Passive Optical Network) представляет собой традиционное решение, которое до сих пор используется некоторыми провайдерами в США, однако ее популярность постепенно снижается из-за появления более современных альтернатив. В то время как EPON (Ethernet Passive Optical Network) была создана для снижения затрат за счет использования технологии Gigabit Ethernet, архитектура GPON (Gigabit Passive Optical Network) разрабатывалась с целью повышения скорости передачи данных в нисходящем потоке, уменьшения накладных расходов и поддержки передачи трафика ATM и TDM.

Хотя GPON включает в себя возможность работы с устаревшими протоколами, на практике эта функция применяется редко. Вместо этого GPON чаще

всего используется как эффективная транспортная платформа для передачи данных по Ethernet, что делает ее популярным выбором для современных сетей.

Список литературы

1. Убадулаев, Р. Р. Волоконно-оптические сети. – Москва: Эко-Трендз, 2001. – 267 с. – ISBN 5-88405-011-9.
2. DEPS. [Электронный ресурс] / Практика проектирования пассивных оптических сетей PON. – <http://deps.ua/knowegable-base-ru/articles.html?start=10> (дата обращения: 08.01.2026).
3. DYNAMIX. [Электронный ресурс] / Пассивные оптические сети PON. – <http://www.godynamix.ru/2007/press/pon.htm> (дата обращения: 08.01.2026).
4. PROINTECH. [Электронный ресурс] / База знаний. – <http://www.prointech.ru> (дата обращения: 08.01.2026).
5. Cisco – Архитектура оптических сетей доступа FTTH (Fiber-to-the-Home). – URL: <https://www.cisco.com> (дата обращения: 30.04.2025).
6. HUAWEI. [Электронный ресурс] / Продукты и решения. – <http://www.huawei.com/ru> (дата обращения: 08.01.2026).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОВЕРКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ К СОПРОВОЖДЕНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОВЗ

Анисимова Людмила Сергеевна

к.пед.н.

ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет»,
город Скадовск

***Аннотация.** Активное внедрение дистанционных технологий в высшее психолого-педагогическое образование требует разработки комплексной методологии оценки их эффективности. Целью статьи является обоснование многоуровневой системы проверки, преодолевающей ограничения традиционных подходов (сравнение оценок, анкетирование удовлетворенности). Именно комплексный, смешанный подход, сочетающий объективные данные цифрового следа, экспертные оценки и субъективные показатели развития, позволяет получить валидные данные об истинной эффективности дистанционного формата в формировании готовности к сложной практической деятельности.*

The active introduction of distance technologies into higher psychological and pedagogical education requires the development of a comprehensive methodology for assessing their effectiveness. The article's purpose is to substantiate a multi-level verification system that overcomes the traditional approaches' limitations (comparison of assessments, satisfaction survey). It is an integrated, mixed approach combining objective digital footprint data, expert assessments and subjective development indicators that allows us to obtain valid data on the true effectiveness of the remote format in

shaping readiness for complex practical activities.

Ключевые слова: проверка эффективности, дистанционный формат, профессиональная подготовка, педагоги-психологи, обучающиеся с ОВЗ, цифровой след, перформативное оценивание, экспертный анализ, лонгитюдное исследование

Keywords: performance testing, distance format, professional training, educational psychologists, students with disabilities, digital footprint, performative assessment, expert analysis, longitudinal study

Интенсификация использования дистанционных форматов в подготовке педагогов-психологов поставила вопрос об объективной оценке их эффективности. При этом традиционные метрики – средний балл, результаты тестирования, анкеты удовлетворенности – оказываются недостаточными и зачастую невалидными. Они фиксируют усвоение информации, но не отвечают на ключевой вопрос: позволяет ли дистанционный формат сформировать у будущего специалиста комплекс практических компетенций, необходимых для успешного сопровождения ребенка с ОВЗ в реальной, не виртуальной образовательной среде? Существующая практика оценки часто сводится к сравнению итоговых оценок в онлайн- и очной группах, что методологически некорректно из-за несопоставимости условий, контингента и содержания деятельности. Таким образом, возникает необходимость в разработке комплексной, многоуровневой методологии проверки, которая позволяла бы оценивать не только «знаниевый» результат, но и качество процесса, ресурсов и долгосрочный эффект подготовки.

Цель статьи – предложить и теоретически обосновать систему проверки эффективности дистанционного формата, ориентированную на оценку практико-ориентированных результатов подготовки будущих педагогов-психологов.

В качестве системообразующего каркаса предлагается использовать модифицированную модель оценки программ CIPP (Context, Input, Process, Product) Д. Стаффлбима. Ее адаптация для данной задачи позволяет перейти от фрагментарных замеров к целостному анализу образовательной программы. Охарактеризуем вариант многоуровневой системы проверки эффективности.

Первый уровень продукта (Product) – оценка сформированности профессиональных компетенций. Его цель – измерить, какие именно профессиональные действия и с каким качеством способен выполнить выпускник. Например, экспертный анализ видеозаписей решения стандартизированных кейсов («видео-экзамен»), при котором студенту предлагается записать видео своего решения практической задачи (например, проведение фрагмента консультации с родителем или игрового сеанса с ребенком). Запись оценивается независимыми экспертами-практиками по детализированным критериальным картам (rubrics), включающим поведенческие индикаторы (умение установить контакт, формулировать вопросы, применять конкретную методику).

Также может быть применимо и перформативное тестирование в симуляционной среде. Оценка действий студента в VR-симуляторе или сложном интерактивном сценарии. Система фиксирует объективные параметры: время принятия решения, последовательность действий, соответствие алгоритмам доказательной практики (например, при отработке реакции на истерику).

Оценка комплексных проектных работ еще один из вариантов реализации данного уровня. Защита разработанной студентом специальной индивидуальной программы развития (СИПР) для виртуального или реального ребенка. Оценивается системность, обоснованность, практическая применимость проекта.

Второй уровень процесса (Process) – анализ учебной деятельности и субъектного развития. Цель данного уровня – понять, как происходит формирование компетенций и какова динамика профессионального становления, которые могут быть реализованы такими средствами, как:

- анализ цифрового следа (Learning Analytics), данные симуляторов – количество попыток, время на отработку навыка, анализ типичных ошибок;
- траектории прохождения ветвящихся кейсов – какие решения выбирает студент, как учится на последствиях;
- активность в профессиональных дискуссиях – глубина аргументации, частота цитирования источников, характер взаимодействия с коллегами (конструктивная критика, поддержка);

Психолого-педагогический мониторинг развития студентов может быть реализован через диагностику профессиональной самооэффективности (адаптированные шкалы); измерение сформированности профессиональной идентичности; оценку уровня академической мотивации и эмоционального благополучия в процессе обучения (для предупреждения цифрового выгорания).

Третий уровень ресурсов (Input), оценка качества научно-методического обеспечения. Его цель – установить, насколько используемые средства адекватны задачам подготовки. Уровень включает экспертную оценку цифрового контента, а именно: проверку на соответствие критериям интерактивности, аутентичности, иммерсивности, научной достоверности и этичности (отсутствие стигматизации); анализ методического инструментария – оценка разработанности алгоритмов супервизии, сценариев групповой работы, системы формирующего оценивания.

Четвертый уровень контекста (Context), учет организационных условий. Цель данного уровня – выявить внешние факторы, влияющие на эффективность. Уровень может включать оценку готовности преподавательского состава (индекс цифровой компетентности); анализ технической инфраструктуры вуза и доступности ресурсов для студентов; лонгитюдный компонент – отсроченная оценка эффективности (наиболее важный и сложный компонент – оценка через 1-2 года после выпуска). Основными средствами данного уровня могут стать опросы работодателей об успешности адаптации и уровне практической готовности выпускника, самоотчеты выпускников об ощущаемых дефицитах и качестве полученной подготовки в ретроспективе, анализ реальных профессиональных кейсов, с которыми справляется молодой специалист (при согласии и этических допущениях).

Таким образом, проверка эффективности дистанционного формата в такой сложной области, как подготовка психолога для инклюзии, не может быть сведена к упрощенным метрикам. Она требует многоуровневой, лонгитюдной и методологически сложной системы оценивания, центрированной на анализе реальных профессиональных действий и их долгосрочных последствий.

Предложенная адаптация модели CIPP позволяет системно подойти к оценке, рассматривая эффективность не как изолированный результат, а как производное от качества контента, процесса обучения и контекста. Внедрение такой системы позволит перейти от дискуссий о принципиальной возможности дистанционного обучения к научно обоснованному проектированию и постоянному улучшению конкретных образовательных программ, обеспечивающих реальную готовность выпускника к профессиональному старту (по материалам научно-исследовательской работы «Научно-методическое обеспечение формирования готовности студентов к сопровождению детей с ОВЗ при дистанционном формате подготовки будущих педагогов-психологов», Государственное задание № 073-00036-25-01).

Список литературы

1. Stufflebeam, D. L., & Coryn, C.L.S. Evaluation Theory, Models, and Applications. – 2nd ed. – San Francisco: Jossey-Bass, 2014.
2. Калашникова М. Б., Федосеева А. М. Цифровые симуляции в профессиональной подготовке психологов: опыт и перспективы / Психологическая наука и образование. – 2022. – Т. 27. – № 4. – С. 88–101.
3. Марголис А. А. О стандарте высшего педагогического образования / Психологическая наука и образование. – 2021. – Т. 26. – № 3. – С. 5–18.
4. Creswell, J. W., & Plano Clark, V. L. Designing and Conducting Mixed Methods Research. – 3rd ed. – SAGE Publications, 2017.
5. Хаустов А.В., Шумских М. А. Проблемы дистанционного обучения специалистов сопровождения детей с РАС / Аутизм и нарушения развития. – 2020. – Т. 18. – № 3. – С. 45–52.

УДК 371

**ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА КАК ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ
ЦЕНТР ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-
ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Шарипова Лейсан Эдуардовна

студент

Научный руководитель: Ахтариева Разия Файзиевна,

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО Елабужский институт КФУ

***Аннотация.** В статье представлен теоретический анализ потенциала школьной библиотеки как ключевого института духовно-нравственного воспитания в контексте современных социокультурных вызовов. Особое внимание уделяется трансформации роли библиотеки в образовательной экосистеме: от хранилища информации — к активной ценностно-смысловой, коммуникативной и проектной площадке.*

***Abstract.** The article presents a theoretical analysis of the potential of the school library as a key institution for spiritual and moral education in the context of modern socio-cultural challenges. Special attention is paid to the transformation of the library's role in the educational ecosystem: from a repository of information to an active value-oriented, communicative, and project-based platform.*

***Ключевые слова:** духовно-нравственное воспитание, традиционные ценности, младшие школьники, школьная библиотека, ценностно-смысловой центр, внеурочная деятельность, педагогическое пространство, культурный код*

***Keywords:** spiritual and moral education, traditional values, primary school students, school library, value-oriented center, extracurricular activities, pedagogical*

space, cultural code

Современный этап развития российского общества характеризуется глубокой социокультурной трансформацией, сопровождающейся ценностными вызовами, связанными с глобализацией, цифровизацией и изменением институциональных оснований социализации. В этих условиях задача сохранения и трансляции традиционных духовно-нравственных ценностей, составляющих культурный код нации, приобретает характер стратегической национально-государственной важности. Особую значимость эта работа имеет в младшем школьном возрасте, который является сензитивным периодом для формирования эмоционально-ценностного отношения к миру, закладки основ гражданской идентичности и нравственного самоопределения.

Однако, как отмечают исследователи (Н. Д. Никандров, А. Я. Данилюк, И. В. Метлик), в массовой педагогической практике нередко наблюдается противоречие между декларируемой значимостью духовно-нравственного воспитания и недостаточной разработанностью педагогических условий и технологий, обеспечивающих не формальное усвоение, а личностное присвоение ценностей. В этой связи актуализируется поиск институциональных ресурсов и средовых решений, способных вывести воспитательный процесс за рамки вербального назидания.

Традиционные российские духовно-нравственные ценности, закрепленные в Стратегии национальной безопасности РФ и ФГОС НОО (жизнь, достоинство, патриотизм, семья, труд, коллективизм, историческая память и др.), представляют собой не просто набор предписаний, а сложную, иерархически организованную систему смыслов, норм и идеалов, усваиваемых личностью в процессе инкультурации.

Таким образом, формирование ценностей — это не процесс информирования, а процесс ценностно-смыслового освоения и эмоционального присвоения, требующий создания специальных «воспитывающих ситуаций» (Б. Т. Лихачев), в которых происходит единство когнитивного, эмоционально-ценностного и деятельностного компонентов.

В условиях модернизации образования школьная библиотека претерпевает

существенную трансформацию. Она перестает быть лишь пунктом выдачи книг и трансформируется в многофункциональное пространство, что закреплено в профессиональном стандарте «Педагог-библиотекарь». Можно выделить несколько новых ипостасей библиотеки, релевантных для духовно-нравственного воспитания:

1. Ресурсно-содержательный центр: обладает систематизированным фондом художественной, краеведческой, духовной литературы, являющимся материализованным культурным кодом нации, основой для диалога с наследием.

2. Гуманитарно-коммуникативное пространство: в отличие от формальной обстановки класса, библиотека может создавать атмосферу доверия, уюта, безопасного диалога, что идеально для рефлексии, обсуждения сложных тем и формирования читательского сообщества.

3. Проектно-творческая площадка: предоставляет возможности для организации социальных акций, творческих мастерских, исследований, позволяющих перевести усвоенные смыслы в практическое действие и личный опыт.

4. Медиационно-навигационный центр: современный библиотекарь выступает как педагог-навигатор и медиатор, помогающий ребенку извлекать нравственный смысл из текста, связывать литературный опыт с реальностью, критически осмысливать информацию.

Этот комплекс функций позволяет библиотеке стать именно ценностно-смысловым центром - местом, где происходит не только знакомство, но и глубокое, личностно окрашенное «проживание» ценностей.

Эффективность работы библиотеки как воспитательного института может быть обеспечена при реализации модели, интегрирующей несколько ключевых принципов и направлений:

Одним из ключевых условий реализации воспитательного потенциала школьной библиотеки является принцип событийности. Воспитывающая среда должна быть насыщена значимыми для ребенка событиями, которые выходят за рамки повседневного учебного процесса. Это могут быть литературные гостиные, посвященные юбилеям писателей-классиков, чьи произведения затрагивают

вечные темы добра, справедливости и сострадания; встречи с ветеранами или представителями традиционных конфессий в формате «живой книги»; праздники семейного чтения или этические дискуссии на материале современных детских произведений.

Вторым принципом является интеграция и междисциплинарность. Библиотека как ценностно-смысловой центр не может работать изолированно. Максимальный педагогический эффект достигается при тесном взаимодействии педагога-библиотекаря с учителями начальных классов, педагогами-психологами и классными руководителями.

Третье необходимое направление — это целенаправленная работа с медиасредой и развитие критического мышления. В эпоху цифровизации библиотека, позиционирующая себя как медиационный центр, обязана взять на себя функцию гида в мире информации. Таким образом, традиционная ценность «добро» транслируется в современный контекст как доброжелательность в соцсетях, а «справедливость» — как честное цитирование источников.

Четвертым элементом модели является опора на краеведческий компонент и историческую память. Духовно-нравственное воспитание наиболее эффективно, когда оно укоренено в конкретном, понятном и близком ребенку культурно-историческом контексте. Школьная библиотека может стать организатором и ресурсной базой для проектов по изучению истории родного края, улицы, школы.

Наконец, эффективность модели напрямую зависит от профессиональной и личностной компетентности педагога-библиотекаря. От него требуется не только навык комплектования фонда и библиографии, но и глубокие знания в области возрастной психологии, педагогики, умение организовывать интерактивные форматы работы и вести тонкий диалог на мировоззренческие темы.

Таким образом, школьная библиотека обладает мощным, системным потенциалом для решения актуальных задач духовно-нравственного воспитания. Ее сила заключается в способности объединить в едином пространстве содержание, среду и деятельность. Превращение библиотеки в активный ценностно-

смысловой центр требует переосмысления ее роли, повышения педагогической квалификации библиотекаря и целенаправленного проектирования ее работы в логике интеграции с образовательным процессом и внеурочной деятельностью.

Реализация данной модели создает условия для того, чтобы традиционные ценности перестали быть для младшего школьника абстрактными лозунгами, а стали личностными смыслами, эмоционально пережитыми и практически проверенными, что составляет основу для становления нравственно зрелой, культурно укорененной и социально ответственной личности. Дальнейшие исследования и обобщение практического опыта в этом направлении представляются чрезвычайно важными для развития современной педагогической теории и практики.

Список литературы

1. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект/ А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Рос. акад. образования. – М.: Просвещение, 2009. – 29 с. – ISBN 978-5-09-022138- 2
2. Метлик, И. В., Потаповская О. М., Галицкая И. А. Взаимодействие социальных институтов в духовно-нравственном воспитании детей в российской школе: монография / Под ред. доктора педагогических наук И. В. Метлика. – М: ФГБНУ ИИДСВ РАО, 2018. – 240 с. – ISBN 978-5-91955-152-2
3. Никандров, Н. Д. Духовно-нравственная культура и Российская школа/ Н. Д. Никандров / Высшее образование сегодня. – 2009. – № 3. – С. 30 – 35.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338

ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Бекенова Лаура Каирбековна

студент

Научный руководитель: Болдырева Нина Павловна,

к.э.н., доцент

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал),
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
город Орск

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены сущность и значение финансового планирования на предприятии, дается характеристика этапов и методов финансового планирования на предприятии. Также определены основные способы и показатели оценки эффективности финансового планирования на предприятии, приведены основные источники информации для осуществления финансового планирования на предприятии.*

This article examines the essence and importance of financial planning at an enterprise, characterizing the stages and methods of financial planning at an enterprise. It also identifies the main methods and indicators for assessing the effectiveness of financial planning at an enterprise and presents the main sources of information for financial planning at an enterprise.

***Ключевые слова:** финансовое планирование, финансовый план, доходы, расходы, финансовые ресурсы, прибыль, финансовая отчетность*

***Keywords:** financial planning, financial plan, income, expenses, financial resources, profit, financial reporting*

Финансовое планирование на предприятии представляет собой вид

управленческой деятельности менеджмента организации, направленный на формирование и распределение финансовых ресурсов с целью обеспечения эффективности деятельности хозяйствующего субъекта в долгосрочном и краткосрочном периоде [2].

Основной целью финансового планирования является обеспечить предприятие финансовыми ресурсами в необходимом количестве для осуществления эффективной деятельности предприятия и его развития. В задачи финансового планирования входит выявление резервов роста финансовых результатов предприятия, оптимальное использование финансовых ресурсов для достижения поставленных целей предприятия, определение наиболее оптимальных способов максимизации прибыли предприятия в соответствии с имеющимися ресурсами предприятия.

Финансовое планирование является важным аспектом деятельности предприятия, так как обеспечивает достижение стратегических целей предприятия, оптимальное использование ресурсов и управление рисками, что позволяет быстро адаптироваться предприятию в постоянно меняющихся условиях внешней среды и обеспечивать эффективность его деятельности [1].

Объектом финансового планирования является финансовая деятельность предприятия, а итоговым результатом - составление финансовых планов - итоговый плановый документ, включающий в себя доходы и расходы компании в текущем и долгосрочном периоде. В финансовом плане отражаются все текущие и прогнозируемые финансовые ресурсы предприятия, согласовываются будущие денежные потоки, формируются плановые показатели доходов и расходов предприятия, показатели прибыли.

Процесс финансового планирования включает несколько этапов. На первом этапе анализируются финансовые показатели за предыдущий период на основе данных финансовой отчетности предприятия за прошлые периоды (бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о движении денежных средств и другие). Данные отчетности используются для анализа тенденций изменения финансовых показателей предприятия за прошлые периоды и для

определения на основе прошлых тенденций плановых финансовых показателей.

На втором этапе составляются плановые формы отчетности, включая плановые показатели бухгалтерского баланса, плановый отчет о финансовых результатах, о движении денежных средств, которые включаются в структуру научно-обоснованного бизнес-плана предприятия.

На третьем этапе уточняются и конкретизируются показатели прогнозных финансовых документов посредством составления текущих финансовых планов. На четвертом этапе осуществляется оперативное финансовое планирование. Завершением процесса финансового планирования является практическое внедрение планов и контроль за их исполнением.

Методы финансового планирования на предприятии представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Методы финансового планирования на предприятии

Метод	Характеристика метода
Нормативный метод	Заключается в том, что на основе заранее установленных норм и технико-экономических нормативов рассчитывается потребность организации в финансовых ресурсах и их источниках. Такими нормативами являются ставки налогов, ставки тарифных сборов и взносов, нормы амортизационных отчислений, нормативы потребности в оборотных средствах и др.
Расчетно-аналитический метод	Состоит в том, что на основе анализа достигнутой величины финансового показателя, принимаемого за базу, и индексов его изменения в плановом периоде рассчитывается плановая величина этого показателя
Балансовый метод	Состоит в том, что путем построения балансов достигается увязка имеющихся в наличии финансовых ресурсов и фактической потребности в них
Оптимизация плановых решений	Данный метод основан на формировании нескольких планов, с последующим выбором наиболее оптимального. Целесообразно применять данный метод при расчете объема необходимых для привлечения финансовых ресурсов, а также для выбора и обоснования направлений их использования
Метод экономико-математического моделирования	Этот метод основан на построении экономико-математических моделей, отражающих взаимосвязь между финансовыми показателями и основными факторами, на них влияющими

При использовании нормативного метода, предполагается, что финансовые ресурсы предприятия формируются на основе заранее определенных норм, которые подготавливает непосредственно само предприятие для обеспечения

оптимального использования ресурсов и достижения поставленных целей деятельности предприятия. К используемым нормам относятся нормы, которые установлены предприятием самостоятельно (например, нормы запасов, нормативы распределения финансов и пр.), отраслевые нормы, которые используются в конкретной отрасли предприятия (например, нормы рентабельности деятельности), федеральные нормативы, которые обязательны для применения на территории всей страны (это могут быть федеральные ставки налогов, нормы амортизации отдельных объектов основных средств, тарифы страховых взносов и пр.), а также используются нормативы, которые устанавливаются в конкретном регионе или муниципальном образовании и согласуются соответственно органами власти (например, ставки региональных налогов).

Расчетно-аналитический метод финансового планирования также называют методом экстраполяции, который основан на составлении планов на основе прошлых тенденций. На базе статистических данных по выручке, себестоимости и прибыли за прошлые годы выводится прогноз на плановый период. Также при применении данного метода изучается влияние разных факторов на получение прибыли, определяются возможные сценарии развития на будущие периоды. Особенно часто данный метод применяется, когда на предприятии не установлены какие-либо нормативы, а определить взаимосвязь финансовых показателей можно на основе выявления общих тенденций [3].

При использовании метода экстраполяции осуществляется горизонтальный анализ финансовых показателей, выявляются абсолютные и относительные отклонения и выявляется линия тренда, которая распространяется на плановый период [4].

Расчет методом экстраполяции можно представить следующей формулой (линейная экстраполяция):

$$y = a + bx, \quad (1)$$

где y – планируемая величина финансового показателя;

a – отчетное значение финансового показателя;

b – коэффициент наклона (среднее изменение финансового показателя за

год);

x – интервал времени [5].

Однако для наибольшей точности планирования необходимо учитывать изменения факторов внешней среды и внутреннего развития предприятия в предстоящий период.

В основе балансового метода планирования денежных средств предприятия лежит прогнозирование поступления средств и затрат на конкретную дату в перспективе. Данный метод используется, когда прогнозируются притоки и оттоки денежных средств из фондов, квартальных планов доходов и затрат компании, и т.д.

Экономико-математическое моделирование даёт возможность количественно установить взаимосвязь между финансовыми показателями и факторами, воздействующими на них. Применяя различные математические приёмы (уравнения, графики и т.д.) создаётся точное описание экономических процессов компании — такая модель называется экономико-математической. Основываясь данная модель может как на функциональной, так и на корреляционной связи [5].

Каждое предприятие самостоятельно определяет метод финансового планирования, в зависимости от особенностей его деятельности, масштабов деятельности, в зависимости от поставленных стратегических целей, особенностей учета, особенностей формирования прибыли на предприятии и других факторов. При этом для достижения наиболее точных результатов финансового планирования необходимо комплексное применение методов финансового планирования.

Оценка эффективности финансового планирования на предприятии необходима для обеспечения эффективного использования финансовых ресурсов и определения качества процесса управления ими, а также для своевременного выявления рисков и их устранения, выбора наиболее оптимальных методов планирования и пр.

Оценка уровня финансового планирования на предприятии заключается в

анализе эффективности, точности и своевременности разработки и реализации финансовых планов. Это достигается путем сравнения плановых и фактических показателей, анализа отклонений и выявления причин, которые их вызвали.

Относительная величина выполнения плана (показатель выполнения плана) характеризует степень реализации плана и определяется по формуле (2):

$$\text{ОВВП} = \text{Пфакт} / \text{Ппл}, \quad (2)$$

где ОВВП – относительная величина выполнения плана;

Пфакт – фактический уровень текущего периода;

Ппл - план текущего периода.

Полученные фактические значения сравниваются с плановыми, и чем меньше отклонение между ними, тем более качественно на предприятии осуществляется финансовое планирование и тем выше качество финансовых планов соответственно. Также для оценки финансового планирования осуществляется сравнение расходов на планирование и полученной прибыли от планирования. При этом способе оценки эффективность финансового планирования определяется как отношение полученных результатов планирования в стоимостном выражении к понесенным расходам на финансовое планирование.

Для осуществления финансового планирования на предприятии используются различные источники информации, такие как данные бухгалтерской (финансовой) отчетности, статистические данные, плановые и нормативные показатели, информация об изменениях ситуации на рынке и контрагентах и пр.

Информацию, используемую для формирования финансовых планов предприятия, можно разделить на внутреннюю и внешнюю. Основные источники внутренней информации для финансового планирования предприятия включают:

– статистический учет и отчетность: они содержат информацию о результатах текущей деятельности предприятия и позволяют оценить эффективность принятых в отчетном году плановых решений;

– бухгалтерский учет и отчетность: бухгалтерский баланс предприятия и пояснения к нему, отчет о финансовых результатах, отчет о движении денежных

средств, данные учетной политики предприятия, в которой содержатся положения о методах признания выручки и учёта затрат и другие формы отчетности. По материалам бухгалтерского учета и отчетности можно не только охарактеризовать наличие ресурсов предприятия и оценить их использование в отчетном периоде, но и определить динамику, состав доходов и расходов предприятия, влияющих на формирование прибыли, и определить возможности, которыми располагает предприятие накануне планируемого периода;

– оперативный учет: он обеспечивает руководство предприятия плановой информацией, необходимой для эффективной работы и успешного выполнения плановых заданий в процессе реализации плана.

Внешняя информация, используемая в процессе финансового планирования, представляет собой сведения об окружающей предприятие среде:

– показатели, характеризующие общеэкономическое развитие страны: система информационных показателей этой группы служит основой анализа и прогнозирования условий внешней среды функционирования предприятия;

– показатели, характеризующие конъюнктуру рынка: система показателей данной группы является необходимой для оценки, анализа и принятия решений в области ценовой политики и доходов по операционной деятельности, привлечения капиталов из внешних источников;

– показатели, характеризующие деятельность конкурентов и контрагентов: система информационных показателей этой группы используется для осуществления оперативного анализа и регулирования отдельных аспектов формирования и использования прибыли.

Таким образом, финансовое планирование — это планирование всех доходов и направлений расходования денежных средств для обеспечения развития организации. В процессе финансового планирования осуществляется процесс разработки финансовых планов и показателей по обеспечению предприятия необходимыми финансовыми ресурсами и повышению эффективности его деятельности в предстоящем периоде. Финансовый план обеспечивает взаимосвязь финансовых показателей и их использование на развитие предпринимательской

деятельности, прирост оборотных средств, создание необходимых фондов денежных средств целенаправленного использования.

Список литературы

1. Паштова, Л. Г. Финансовое планирование в организациях: учебник / коллектив авторов; под ред. Л. Г. Паштовой. - Москва: КНОРУС, 2019. - 274 с. - ISBN 978-5-534-15878-6.
2. Тарамонов, С. Н. Планирование на предприятии АПК / С. Н. Тарамонов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2019. - 446 с. - ISBN 978-5-394-02667-6.
3. Артюхова, И. В. Методика анализа и планирования прибыли организации / И. В. Артюхова, А. В. Дудковский / Национальные экономические системы: Сборник научных трудов / Под общей редакцией З. О. Адамановой. – Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С. 92-94.
4. Егоркина, Т. А. Особенности существующих методов планирования финансовых результатов деятельности предприятия / Т. А. Егоркина, А. А. Денисенко / Морская стратегия и политика России / Черноморское высшее военноморское училище имени П. С. Нахимова. Том Выпуск 5. – Севастополь: Б. и., 2022. – С. 87-90.
5. Пасечко, В. В. Применение методов экстраполяции в прогнозировании и планировании прибыли организации / В. В. Пасечко, К. М. Князева / Сборник статей XXIX Международного научно-исследовательского конкурса. - 2023. – С. 119-122.

УДК 332

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ В ЖКХ**Бурганов Ильгиз Рамилевич**

магистрант

Научный руководитель: Кузьмин Антон Владимирович,

к.т.н., доцент

Ульяновский государственный технический университет

***Аннотация.** В статье рассматриваются процессы цифровизации управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Основные направления внедрения цифровых технологий включают автоматизацию управленческих процессов, использование информационных систем и электронных сервисов для взаимодействия с потребителями.*

The article discusses the processes of digitalisation of management in the housing and utilities sector. The main areas of digital technology implementation include the automation of management processes and the use of information systems and electronic services for interaction with consumers.

***Ключевые слова:** жилищно-коммунальное хозяйство, цифровизация, управление ЖКХ, управляющие организации, информационные технологии, электронные сервисы, эффективность управления, качество коммунальных услуг*

***Keywords:** housing and utilities, digitalisation, housing and utilities management, management organisations, electronic services, management efficiency, quality of utility services*

Цифровая трансформация жилищно-коммунального хозяйства в последние годы становится одним из ключевых факторов повышения эффективности управления и качества предоставляемых услуг. Внедрение цифровых технологий открывает новые возможности как для управляющих компаний, так и для

потребителей, позволяя оптимизировать внутренние процессы, повысить прозрачность деятельности и улучшить взаимодействие с жителями. Использование «умных» приборов учета, автоматизированных диспетчерских систем и цифровых платформ способствует более точному учету ресурсов, оперативному реагированию на обращения граждан и снижению издержек.

В условиях усиливающейся конкуренции цифровизация постепенно превращается в один из основных инструментов повышения качества сервиса в сфере ЖКХ. Вместе с тем автоматизация должна быть системной и экономически обоснованной, поскольку внедрение технологий без предварительной оптимизации процессов может привести к так называемой «оцифровке хаоса».

1. Текущее состояние цифровизации жилищно-коммунального хозяйства

Несмотря на то, что полностью цифровая модель управления ЖКХ остается задачей на перспективу, в отрасли уже наблюдаются положительные изменения. Значительная часть управляющих компаний использует или планирует внедрение информационных сервисов, обеспечивающих управление, диспетчеризацию и взаимодействие с собственниками помещений. Рост индекса цифровизации городского хозяйства свидетельствует о постепенном формировании цифровой инфраструктуры в российских регионах.

Представители профессионального сообщества отмечают, что в современных условиях деятельность управляющих организаций невозможна без применения цифровых программ. При этом уровень цифровизации напрямую связан с классом обслуживания многоквартирных домов и ожиданиями со стороны собственников жилья.

2. Положительные тенденции

ЖКХ, в котором оцифровано большинство процессов, — задача на перспективу, однако начало уже положено. Как показал опрос, проведенный в 2023 году АНО «Умный многоквартирный дом», 80% управляющих компаний уже используют или планируют внедрить хотя бы один ИТ-сервис. За пять лет индекс цифровизации городского хозяйства в российских регионах увеличился на 40% и достиг 61 балла из 120 возможных.

Государство поддерживает цифровые преобразования в ЖКХ: в 2019—2024 годах на реализацию концепции «умных городов» в российских регионах было направлено 813 млн рублей. В начале 2025 года утверждены новые стандарты трансформации коммунального хозяйства. Они определяют параметры устройств умного дома и его цифрового контура, содержат требования к системам управления зданиями.

3. Текущее состояние цифровизации жилищно-коммунального хозяйства

С 2016 года работает государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ), которая вводит в цифровой контур все управляющие компании и других участников отрасли. Минстрой сформировал банк технологий для ЖКХ, который содержит более 100 различных решений. Они призваны обеспечить прозрачность расчётов за энергоресурсы и поднять экономическую эффективность бизнеса.

Интерес растёт из-за того, что цифровые технологии повышают эффективность бизнеса.

- сокращают расходы за счёт автоматизации рутинных процессов;
- делают прозрачными процессы, так как становится доступной детальная информация о состоянии имущества и выполненных работах;
- повышают лояльность потребителей благодаря удобному доступу к сервисам оплаты и обращению через мобильное приложение.

4. Основные направления цифровизации ЖКХ

1) Учет ресурсов. Одним из первых шагов к цифровизации стало внедрение интеллектуальных систем учета воды, электроэнергии, газа и тепла. Такие системы позволяют:

- автоматически собирать данные о потреблении ресурсов;
- минимизировать ошибки, связанные с ручным вводом данных;
- оперативно выявлять утечки и неисправности;
- предоставлять жителям прозрачную информацию о расходах.

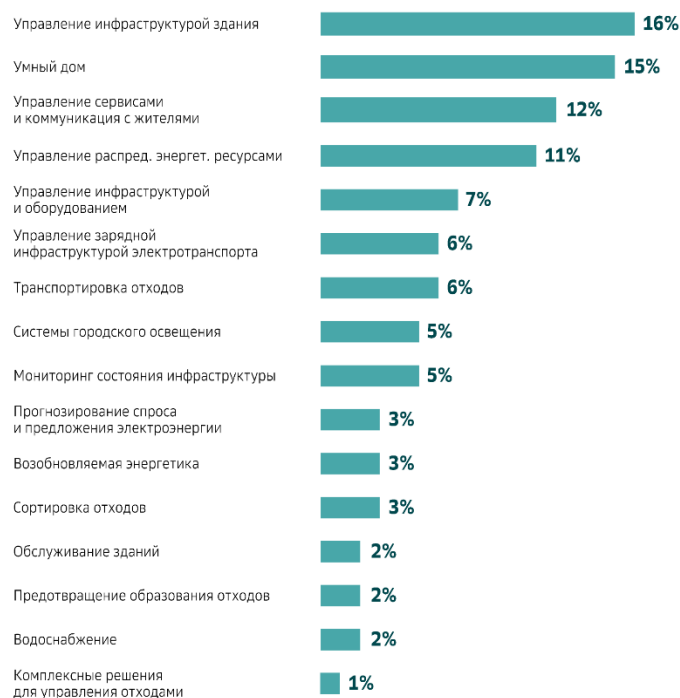

Рисунок 1 - Сегменты рынка AI ЖКХ в мире

2) CRM-системы для управления жилищным фондом:

– CRM-системы позволяют централизованно хранить и систематизировать информацию о жилых домах, квартирах, коммуникациях и инфраструктуре, включая данные о жителях, историю обслуживания и ремонтов;

– планирование и контроль выполнения ремонтных и планово-предупредительных работ. CRM-системы помогают управляющим компаниям эффективно планировать и контролировать техническое обслуживание жилищного фонда: составлять графики планово-предупредительных работ, назначать ответственных за выполнение задач.

3) ГИС ЖКХ (Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства. ГИС ЖКХ — это единая платформа, которая объединяет данные о жилищном фонде, управляющих компаниях и предоставляемых услугах.

Она позволяет:

- контролировать выполнение обязательств управляющих компаний;
- обеспечивать прозрачность тарифов и расходов;
- упрощать взаимодействие между жителями, УК и государственными органами.

Развитие цифровых технологий в ЖКХ требует четкого законодательного регулирования. Одним из важных шагов в этом направлении стало принятие ГОСТ Р 58833-2020 «Защита информации. Идентификация и аутентификация».

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации. — М.: Проспект, 2024.
2. О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства: федер. закон Рос. Федерации № 209-ФЗ.
3. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Государственная информационная система ЖКХ: официальный сайт.
4. Кузнецов И. А. Цифровизация жилищно-коммунального хозяйства: проблемы и перспективы развития / Экономика и управление. — 2022. — № 6. — С. 45–52.
5. Иванова Т. Н., Петров В. С. Управление жилищно-коммунальным хозяйством в условиях цифровой экономики. — М.: Инфра-М, 2021.

УДК 336

ОЦЕНКА ПУТЕЙ РОСТА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОДАЖ АО «ЭНТЕХНО» НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОГО АВС-АНАЛИЗА

Викулова Анна Петровна

магистрант

Бухонова Надежда Митрофановна

к.э.н., доцент

Воронежский филиал, Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова

***Аннотация.** В статье изучена сущность рентабельности и рассмотрена методология проведения комплексного АВС-анализа доходов и прибыли организации как одного из возможных инструментов управления рентабельностью в разрезе групп продуктов.*

The article examines the essence of profitability and considers the methodology for conducting a comprehensive ABC analysis of an organization's income and profit as one of the possible tools for managing profitability across product groups.

***Ключевые слова:** доход, прибыль, рентабельность, АВС-группировка, АВС-анализ, продуктовый портфель*

***Keywords:** income, profit, profitability, ABC-grouping, ABC-analysis, product portfolio*

В условиях современной экономики сущность деятельности экономического субъекта коммерческой или производственной сферы заключается в формировании экономических благ, которые в дальнейшем потребляются покупателями и используются ими для удовлетворения самых разных потребностей современного общества. Применительно к коммерческой деятельности организации, объём продаж формирует её доходы и прибыль,

соотношение которых отражает качество экономического управления и уровень эффективности операционных, торговых, логистических и управленческих бизнес-процессов. Исторически само понятие «рентабельность» проистекает от немецкого экономического термина «rentabel», под которым понимались «обоснованные расходы, целесообразные с хозяйственной точки зрения» [4, с. 291]. В современной науке наиболее точным определением рентабельности представляется определение Черновой С. А., согласно которому рентабельность представляет собой отношение одного из видов прибыли организации к её доходам, ресурсам или капиталу, позволяющее сравнивать прибыльность разных направлений её деятельности и отдельных видов её имущества [5, с. 171]. В этом определении точно указана сущность рентабельности в виде прибыльности бизнеса, из чего следует обязательное наличие в числителе коэффициентов рентабельности одного из видов прибыли организации. Также в данном определении даётся точный состав оцениваемых показателей, к которым отнесены не только доходы, но и ресурсы и капитал организации, то есть в знаменателе всех коэффициентов рентабельности всегда используется некая метрика, эффективность которой необходимо исследовать в ходе проведения анализа.

В рамках данной статьи исследование рентабельности будет проведено на примере АО «Энтехно», данная организация была создана в 2015 году и сегодня специализируется на продажах разных видов насосов, которые используются для агрессивных, абразивных, нефтесодержащих, криогенных и нейтральных сред, а также на продажах запорно-регулирующей арматуры и других сопутствующих товаров. Данная организация входит в Ассоциацию «Воронежский насосостроительный кластер», ключевыми направлениями деятельности которого являются разработка, изготовление, испытания, поставка и сервисное обслуживание нефтяных, химических и шламовых, криогенных насосов различных параметров и типоразмеров.

По данным финансовой отчётности данной организации [6] были рассчитаны коэффициенты рентабельности деятельности АО «Энтехно» и

оценена их динамика (рис. 1).

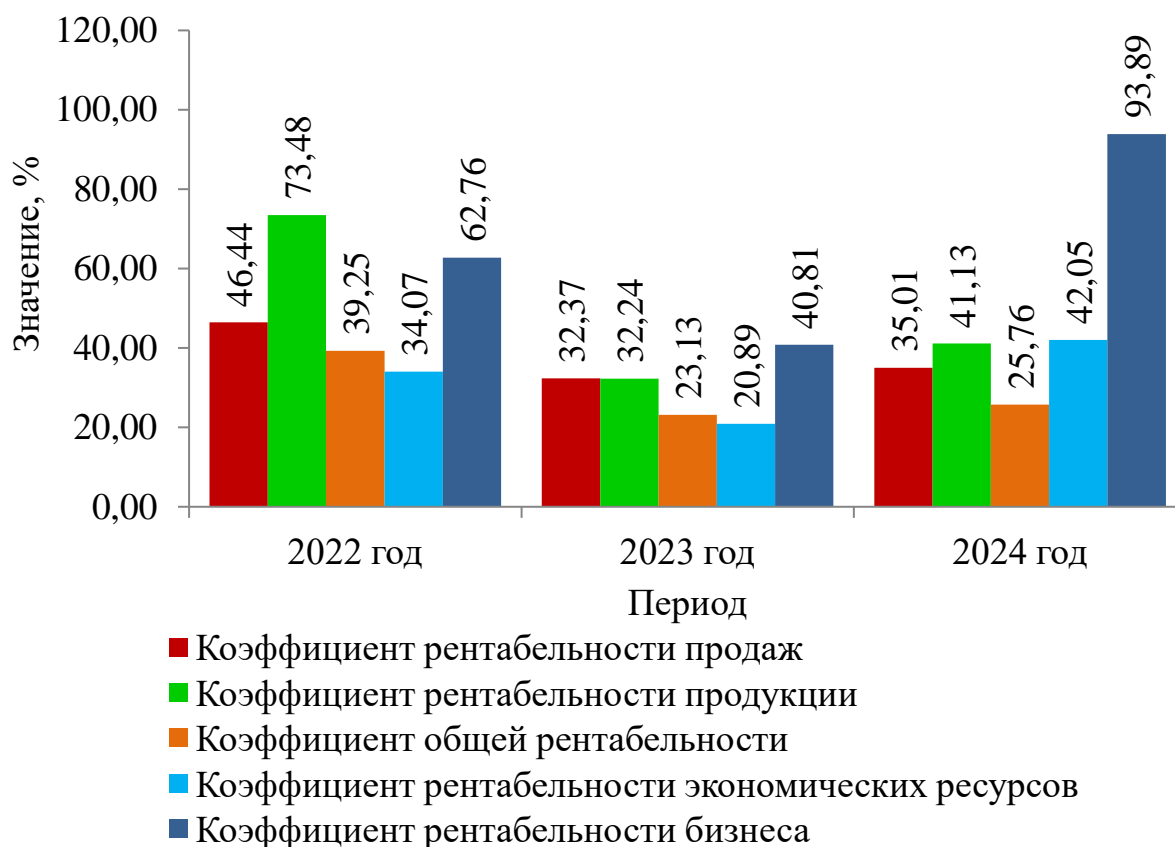

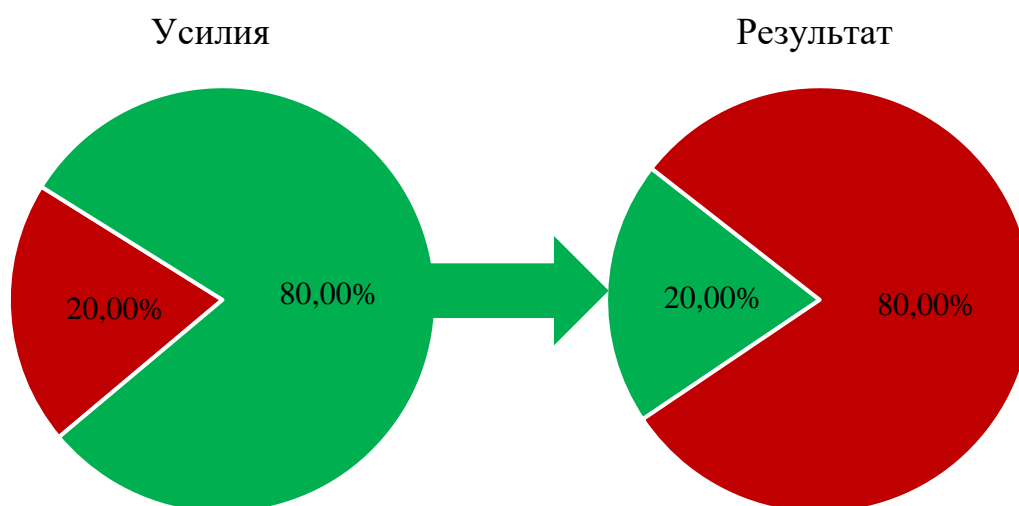
Рисунок 1 – Динамика коэффициентов рентабельности деятельности АО «Энтехно»

Можно заметить, что динамика коэффициентов рентабельности деятельности АО «Энтехно» разнонаправленная (рис. 1). В частности, в данной организации наблюдается серьёзное снижение коэффициента рентабельности продаж с 46,44% в 2022 году до 35,01% в 2024 году, совокупный темп снижения составил 24,60% за весь период. Ещё более значительно у данной организации уменьшился коэффициент рентабельности продукции, его снижение составило от 73,48% в 2022 году до 32,24% в 2024 году, совокупный темп снижения составил 44,03% за весь период. Динамика первого показателя говорит о недостаточно высокой эффективности операционной деятельности организации, то есть о снижении маржинальности продаж, которые хотя и демонстрируют рост доходов, однако уже не обеспечивают пропорциональный им рост валовой прибыли, что является негативным фактором.

Для решения этой проблемы в рамках данной статьи предлагается

использовать метод комплексного ABC-анализа, под которым обычно понимается метод классификации показателя на группы или диапазоны по степени влияния на конечный результат [2, с. 19]. В общем случае объектом ABC-анализа могут быть доходы, прибыль, себестоимость, запасы, а также прочие метрики. Классический ABC-анализ базируется на принципе, разработанном Парето В. и сформулированном изначально как «20% вложений дают 80% результата» [3, с. 41]. Предлагаемые согласно классическому и детализированному принципу Парето В., можно дополнительно визуализировать (рис. 2).

Классический принцип Парето В.

Детализированный принцип Парето В.

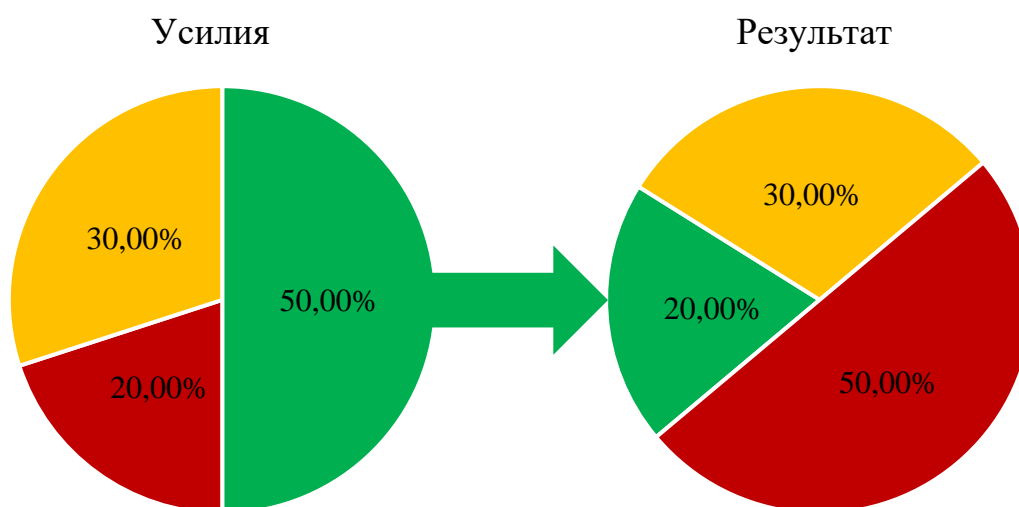

Рисунок 2 – ABC-группировки согласно классическому и детализированному принципу Парето В

Классический принцип Парето В. (рис. 2) предполагает, что в ходе проведения данного анализа исследуемая метрика должна быть разложена в соотношении 80/20% с целью выявления тех 20%, которые могут принести данной организации наибольший эффект [1, с. 8]. Однако такое соотношение не является единственно возможным и оптимальным. У большинства современных организаций продуктовый портфель является весьма сложным и диверсифицированным, включая в свой состав не только высокодоходные и низкодоходные продукты, но и продукты с относительно средним уровнем доходов, формирующих, тем не менее, вполне ощутимую для организации прибыль. Точно выявить и идентифицировать такие продукты на основе классических соотношений Парето В. является невозможным, поскольку они сразу попадают либо в высокодоходный, либо в низкодоходный сегмент, хотя их прибыльность может быть достаточно высокой. Потому была представлена дополнительная форма дифференциации объекта АВС-анализа на основе детализированного принципа Парето В., в котором используется уже соотношение 50/30/20%, то есть группа наиболее эффективных продуктов или видов ресурсов дополнительно разложена на 50% и 30%. Это представляется более точным, поскольку позволяет классифицировать исследуемую метрику не только на эффективные и неэффективные, но и на низкую/среднюю/высокую эффективность, что даёт возможность обеспечить более детализированную оценку и в дальнейшем разработать мероприятия по повышению рентабельности целевого характера.

В данной работе предполагается применить метод АВС-анализа применительно к доходам и прибыли организации, поскольку их отношение представляет собой одну из форм рентабельности, которая и является объектом исследования. Из этого следует, что для получения репрезентативных результатов необходимо использовать комплексный АВС-анализ, в его рамках в данной статье сначала будет проведён АВС-анализ доходов в форме выручки разных видов продуктов организации, а затем будет выполнен АВС-анализ прибыли от продаж этих продуктов, который может иметь совершенно другие

результаты в отличие от предыдущего анализа. Это обусловлено тем, что большинство организаций используют разные торговые наценки и их эффективность продаж может динамически меняться в соответствии с текущей рыночной конъюнктурой, в современных условиях слабо поддающейся какому-либо прогнозированию. Интеграция этих видов анализов позволяет сформировать матрицу комплексного ABC-анализа, которая будет составлена по примеру типовых бизнес-матриц.

Учитывая данные положения, был выполнен ABC-анализ доходов АО «Энтехно» в 2024 году (таблица 1).

Таблица 1 – ABC-анализ доходов АО «Энтехно» в 2024 году

Продукты	Сегмент ABC-анализа	Выручка продукта, тыс.руб.	Доля выручки продукта в общей выручке, %	Доля выручки продукта в общей выручке накопительным итогом, %	Выручка сегмента ABC-анализа, тыс.руб.	Доля выручки сегмента ABC-анализа в общей выручке, %
Насосы для агрессивных сред	A ₁ (первые 50% выручки - лидеры)	93 535	21,41	21,41	269 987	61,81
Насосы для абразивных сред		89 037	20,38	41,80		
Насосы для нефтесодержащих сред		87 415	20,01	61,81		
Насосы для нейтральных сред	B ₁ (ещё 30% выручки - середняки)	43 819	10,03	71,84	85 725	19,63
Насосы для криогенных сред		41 906	9,59	81,43		
Клапаны запорно-регулирующие	C ₁ (остальные 20% выручки - аутсайдеры)	38 477	8,81	90,24	81 102	18,57
Аппараты струйные универсальные		24 602	5,63	95,87		
Прочие продукты и услуги		10 274	2,35	98,23		
Эжекторы		7 749	1,77	100,00		
Выручка	x	436 813	100,00	x	436 813	100,00

Результаты расчётов (таблица 1) показывают, что в лучший и наиболее доходный сегмент продаж АО «Энтехно», которым является сегмент A₁, вошли насосы для агрессивных сред, насосы для абразивных сред и насосы для нефтесодержащих сред, в сумме формирующие 269987 тыс. руб. выручки

исследуемой организации или 61,81% от неё в относительном измерении. В значительной степени опережающий рост доходов от продажи этих продуктов обусловлен тенденциями импортозамещения в условиях, когда большинство зарубежных производителей включая таких как Grundfos, Warman, Sulzer и Pedrollo уже несколько лет назад покинули российский рынок, хотя поставки пока продолжают осуществлять Vandjord и Wilo. В этих условиях российские производители, к которым относятся участники МНК, в состав которых входит и АО «Энтехно», стремятся не только полностью удовлетворить потребности российского внутреннего рынка, но и внедрять более эффективные технологии и увеличивать уровень качества как продуктов, так и торгово-сбытовых и сервисных бизнес-процессов.

В сегмент В₁ вошли насосы для нейтральных сред и насосы для криогенных сред, в совокупности данный сегмент формирует 85725 тыс. руб. выручки АО «Энтехно», которая в относительном выражении составляет 19,63%. Следует отметить, что в отличие от насосов для агрессивных, абразивных и нефтесодержащих сред, уровень конкуренции производителей и дилеров на рынке насосов для нейтральных сред гораздо выше, что обусловлено большим разнообразием предлагаемых продуктов. Следствием этого являются явно недостаточная доходность насосов для нейтральных сред, торговые наценки на которые данная организация вынуждена держать таким образом, чтобы обеспечить их ценовую конкурентоспособность. Однако насосы для криогенных сред, которые сегодня востребованы в полупроводниковой, медицинской и металлургической промышленности, за последние годы демонстрируют рост доходов.

В последний сегмент С₁ вошло максимальное число продуктов АО «Энтехно», включая клапаны запорно-регулирующие, аппараты струйные универсальные, эжекторы и прочие продукты, и услуги, и в сумме данный сегмент обеспечивает формирование доходов в размере 81102 тыс. руб. в абсолютном измерении или 18,57% в относительном измерении. Большинство из этих продуктов так или иначе имеет множество аналогов на российском рынке,

поэтому дальнейший рост доходности этого сегмента весьма ограничен. Поэтому исследуемой организации необходимо осуществлять продаж таких продуктов только при условии, что они обеспечивают хотя и низкую доходность, но высокую прибыльность, в противном случае они могут быть постепенно выведены из продуктового портфеля. Однако следует отметить, что в категорию прочих продуктов входят услуги инжиниринга и платного сервисного обслуживания, и данные услуги являются сопутствующими продуктами к основным группам продуктового портфеля, поэтому от них не следует отказываться, а увеличить их прибыльность

Далее был выполнен ABC-анализ прибыли АО «Энтехно» в 2024 году (таблица 2).

Таблица 2 – ABC-анализ прибыли АО «Энтехно» в 2024 году

Продукты	Сегмент ABC-анализа	Валовая прибыль продукта, тыс.руб.	Доля валовой прибыли продукта в общей валовой прибыли, %	Доля валовой прибыли продукта в общей валовой прибыли накопительным итогом, %	Валовая прибыль сегмента ABC-анализа, тыс.руб.	Доля валовой прибыли сегмента ABC-анализа в общей валовой прибыли, %
Насосы для нефтесодержащих сред	A ₂ (первые 50% валовой прибыли)	43 911	28,71	28,71	99 997	65,38
Насосы для криогенных сред		28 993	18,96	47,67		
Насосы для агрессивных сред		27 093	17,71	65,38		
Аппараты струйные универсальные	B ₂ (вторые 30% валовой прибыли)	18 014	11,78	77,16	31 843	20,82
Насосы для абразивных сред		13 829	9,04	86,20		
Насосы для нейтральных сред	C ₂ (остальные 20% валовой прибыли)	10 923	7,14	93,34	21 102	13,80
Клапаны запорно-регулирующие		4 920	3,22	96,56		
Эжекторы		3 033	1,98	98,54		
Прочие продукты и услуги		2 226	1,46	100,00		
Валовая прибыль, в том числе:	х	152 942	100,00	х	152 942	100,00

Можно заметить, что результаты ABC-анализа доходов (таблица 2) не в полной мере совпадают с результатами ABC-анализа прибыли АО «Энтехно». В данном случае наиболее эффективными продуктами данной организации из сегмента A_2 стали насосы для нефтесодержащих, криогенных и агрессивных сред, в сумме обеспечивающие 99997 тыс. руб. валовой прибыли, которая составляет 65,38% от её общей величины. Вновь можно подчеркнуть, что ключевыми продуктами данной организации и всего МНК является специализированное насосное оборудование, тогда как насосное оборудование для нейтральных сред и прочие типовые решения представлены на российском рынке в значительном количестве от множества поставщиков. Именно наличие таких продуктов следует считать главным конкурентным преимуществом данной организации и на их продвижение на рынок России и стран СНГ необходимо делать основной упор. В последние годы многие российские производители сфокусировались на разработке специализированных насосов и данное конкурентное преимущество не будет сохраняться долгое время.

Значительное несоответствие с прошлым ABC-анализом выручки АО «Энтехно» было зафиксировано в сегменте B_2 , в который вошли такие продукты как аппараты струйные универсальные и насосы для абразивных сред, обеспечивающие данной организации 31843 тыс. руб. валовой прибыли или 20,82% от её совокупной величины. Из этого следует, что рентабельность продаж струйных аппаратов является достаточно высокой и их не следует исключать из продуктового портфеля, поскольку ранее по результатам ABC-анализа выручки они вошли только в сегмент C_1 . Однако, что касается остальных продуктов из сегмента C_1 , то эффективность продаж клапанов запорно-регулирующих и эжекторов вновь весьма низкая, поскольку в сумме продукты сегмента C_2 образуют только 21102 тыс. руб. валовой прибыли или лишь 13,80% от её совокупной величины. Некоторое удивление вызывает низкая эффективность продаж прочих продуктов, поскольку, как уже отмечалось, в них входят сервисные услуги и услуги инжиниринга, традиционно отличающиеся высокой рентабельностью при относительно низких издержках.

На основе интеграции результатов проведённых АВС-анализов можно представить матрицу рационализации доходов и прибыли продуктового портфеля АО «Энтехно» (рис. 3).

Сегмент А ₁ А ₂		Сегмент А ₁ В ₂		Сегмент А ₁ С ₂	
Высокие доходы, высокая рентабельность		Высокие доходы, средняя рентабельность		Высокие доходы, низкая рентабельность	
Продукты	Насосы для агрессивных сред, насосы для нефтесодержащих сред	Продукты	Насосы для абразивных сред	Продукты	x
Выручка	202 663	Выручка	99 721	Выручка	x
Валовая прибыль	79 524	Валовая прибыль	23 233	Валовая прибыль	x
Рентабельность	39,24	Рентабельность	23,30	Рентабельность	x

Сегмент В ₁ А ₂		Сегмент В ₁ В ₂		Сегмент В ₁ С ₂	
Средние доходы, высокая рентабельность		Средние доходы, средняя рентабельность		Средние доходы, низкая рентабельность	
Продукты	Насосы для криогенных сред	Продукты	Насосы для нейтральных сред	Продукты	Насосы для нейтральных сред
Выручка	46 935	Выручка	49 077	Выручка	x
Валовая прибыль	32 472	Валовая прибыль	15 904	Валовая прибыль	x
Рентабельность	69,19	Рентабельность	32,41	Рентабельность	x

Сегмент С ₁ А ₂		Сегмент С ₁ В ₂		Сегмент С ₁ С ₂	
Низкие доходы, низкая рентабельность		Низкие доходы, средняя рентабельность		Низкие доходы, низкая рентабельность	
Продукты	x	Продукты	Аппараты струйные универсальные	Продукты	Клапаны запорно-регулирующие, эжекторы, прочие продукты и услуги
Выручка	x	Выручка	27 554	Выручка	63 280
Валовая прибыль	x	Валовая прибыль	20 176	Валовая прибыль	11 400
Рентабельность	x	Рентабельность	73,22	Рентабельность	18,02

Рисунок 3 – Матрица рационализации доходов и прибыли продуктового портфеля АО «Энтехно»

Из представленного (рис. 3) следует, что продуктовый портфель АО «Энтехно» отличается значительной неоднородностью, что обеспечивают резко различающуюся рентабельность продаж продуктов данной организации. Ведущими группами продуктов очевидно являются продукты сегмента A_1A_2 , в которые включены насосы для агрессивных и нефтесодержащих сред, коэффициент рентабельности их продаж не самый высокий и составляет 39,24%, однако абсолютный уровень валовой прибыли в 79524 тыс. руб. весьма большой и именно он в значительной степени и обеспечивает маржинальность продаж продуктов данной организации. Из этого следует, что при управлении продажами необходимо исследовать не только коэффициенты рентабельности сами по себе, но и саму структуру прибыли организации, в которой неэффективные на первый взгляд продукты могут обеспечивать высокую прибыльность. Также можно заметить, что один из самых максимальных уровней коэффициента рентабельности продаж в 69,19% наблюдается в сегменте B_1A_2 , в который вошли насосы для криогенных сред, однако они обеспечили валовую прибыль только в 32472 тыс. руб., то есть продукты данного сегмента необходимо продвигать на рынок более активно, обеспечив им в будущем переход в сегмент A_1A_2 . Что касается продуктов из сегментов B_1B_2 , C_1B_2 и C_1C_2 , то их продажи являются вторичными с точки зрения обеспечения высоких значений коэффициента рентабельности продаж. Это не означает, что они должны немедленно и полностью исключаться из продуктового портфеля, поскольку они требуются некоторым группам клиентов или выступают сопутствующими продуктами для других сегментов, однако менеджменту организации необходимо отслеживать уровень коэффициента рентабельности продаж и соответственно корректировать ценовую политику, не допуская его снижения ниже среднего уровня.

Можно предположить, что в дальнейшем с учётом данных предложений и на основе составленной матрицы оптимизации продуктового портфеля исследуемой организации можно будет выполнить дальнейший рост показателей рентабельности АО «Энтехно».

Список литературы

1. Дадабаева Р. А. Методика оценки экономических показателей хозяйственной деятельности на основе ABC-анализа / Р. А. Дадабаева, А.В. Голубин / Цифровые модели и решения. – 2022. – №3. – С. 1-11. – Текст: непосредственный.
2. Жилина М. В. Поиск резервов и путей повышения рентабельности производства на предприятии / М. В. Жилина, Э. Р. Самкова, А. А. Гаус / Экономический вестник ДонГТУ. – 2021. – №7. – С. 15-24. – Текст: непосредственный.
3. Новиков В. С., Земцова Е. М. ABC-Анализ как способ повышения эффективности использования оборотных активов предприятия / Глобус. – 2021. – №7. – С. 40-46.
4. Улисков А. А. Экспресс-оценка гибкого развития предприятия через показатели рентабельности / А. А. Улисков / Журнал прикладных исследований. – 2022. – №6. – С. 290-295. – Текст: непосредственный.
5. Чернова С. А. Развитие методики анализа и оценки рентабельности активов организации / С. А. Чернова / Инновационная экономика. – 2024. – №5. – С. 170-178. – Текст: непосредственный.
6. БФО ФНС РФ: государственный информационный ресурс финансовой отчетности / URL: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения: 31.10.2025).

УДК 338.001.36

ОЦЕНКА ТУРИСТИЧЕСКИХ ФИРМ ПРИ ПОМОЩИ МНОГОУГОЛЬНИКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Репина Юлия Петровна

магистрант

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,

РФ, г. Пенза

***Аннотация.** В статье рассмотрены туристические фирмы и проведен анализ конкурентоспособности этих фирм при помощи многоугольника конкурентоспособности.*

The article examines travel companies and analyzes the competitiveness of these companies using a competitiveness polygon.

***Ключевые слова:** многоугольник конкурентоспособности, туристические фирмы, рынок*

***Keywords:** competitiveness polygon, travel agencies, market*

В настоящее время существует множество организаций, которые оказывают всевозможные услуги населению. Одной из таких ниш на рынке является туристический бизнес. Огромное количество туристических фирм создает конкуренцию друг другу, там самым мы часто наблюдаем как более крупные фирмы вытесняют более мелкие, не давая им возможности задержаться на рынке [1-2].

Для того чтобы понять, насколько фирма конкурентоспособна, существует множество методик оценки конкурентоспособности [3].

Сравним три фирмы по оказанию туристических услуг: ВеллТревел, Трип-Смарт, ЭкоКосмополитэн, при помощи многоугольника конкурентоспособности.

Экспертной комиссией были выбраны показатели для оценки и

проставлены ранги по десятибалльной шкале, где 10 баллов – лучший показатель, 1 балл – наихудший показатель.

Критерии, выбранные комиссией следующие:

1. Ценовая политика и наличие акций.
2. Технологичность и удобство сервиса.
3. Широта ассортимента и направлений.
4. Качество и уникальность турпродукта.
5. Уровень клиентского сервиса и поддержки.
6. Устойчивость и ответственность туризма.
7. Гибкость и кастомизация туров.
8. Программа лояльности.

Данные для расчёта оценки турфирм представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Данные для анализа конкурентоспособности

Показатели	ВеллТревел	ТрипСмарт	ЭкоКосмополитэн
Цена	120-140руб руб	150-180руб	250-400руб
Технологичность	Удобное мобильное приложение, онлайн поддержка, но процессы могут быть затянуты из-за масштаба	Передовое приложение с AI-помощником, интеграция всех этапов путешествия, бесшовный онлайн-процесс	Качественный, но не всегда технологически продвинутый сайт. Упор на персональное общение с менеджером.
Разнообразие ассортимента	Сотни направлений от пляжного отдыха до экскурсионных туров, массовый рынок	Огромная база отелей, авиабилетов и экскурсий от множества провайдеров по всему миру	Ограниченный набор уникальных, тщательно отобранных направлений, соответствующих философии бренда.
Качество	Стандартизированные, проверенные продукты для широкой аудитории. Мало уникальных предложений	Зависит от поставщиков. Сильная сторона — возможность создать уникальную trip-комбинацию самостоятельно.	Эксклюзивные программы, доступ к закрытым локациям, сотрудничество с локальными гидами и сообществами.
Клиентоориентированность	Отлаженная система поддержки, но	Круглосуточная поддержка через	Персональный менеджер на всех

	возможны очереди и шаблонные ответы	чат-боты и онлайн-консультанты. Быстрое решение стандартных проблем.	этапах, глубокая экспертиза по направлению, помощь в нестандартных ситуациях.
Ответственность	Есть отдельные «зелёные» инициативы, но в целом не являются ключевым приоритетом из-за масштаба	Внедряет фильтры по "устойчивости", партнерства с "зелеными" отелями. Следует общему тренду	Основной принцип работы. Сертифицированные туры, поддержка локальных экономик, углеродно-нейтральные программы
Гибкость	Предлагает в основном готовые пакеты. Изменения возможны, но за дополнительную плату и с ограничениями	Конструктор путешествий, где клиент сам собирает поездку из отдельных элементов (отель, перелет, экскурсии)	Готова адаптировать существующие программы под запросы клиента или создать тур "с нуля" для небольших групп.
Программа лояльности	Развитая система накопительных бонусов, скидок для постоянных клиентов, совместные программы с банками	Сложная система баллов, статусов, персональных предложений на основе данных о поведении пользователя.	Программа больше основана на сообществе и эксклюзивном доступе, а не на скидках (например, приглашение в закрытую поездку).

Данные были переведены в бально - рейтинговую систему, каждому из показателей был присвоен балл от 1 до 10 (Таблица 2).

Таблица 2 - Данные для построения многоугольника конкурентоспособности

Показатели	ВеллТревел	ТрипСмарт	ЭкоКосмополитэн
Цена	10	7	4
Технологичность	6	10	6
Разнообразие ассортимента	10	9	3
Качество	5	5	10
Клиентоориентированность	5	9	10
Ответственность	3	6	9
Гибкость	4	10	9
Программа лояльности	8	9	5

На основе данных составили многоугольник конкурентоспособности (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Многоугольник конкурентоспособности

Исходя из графика можно сделать вывод о том, что фирма «ВеллТревел» выигрывает со значительным перевесом в параметре ценовая политика и наличие акций, широта ассортимента, но проигрывает в устойчивости и ответственности туризма, гибкость и кастомизация туров.

Компания «ТрипСмарт» имеет самые низкие показатели только в качестве и уникальности турпродукта. В остальных критериях она введёт лидирующую роль.

Фирма «ЭкоКосмополитэн» имеет самые высокие оценки в качестве и уникальности турпродукта и в уровне клиентского сервиса и поддержки. Самые низкие показатели в широте ассортимента и направлений и ценовой политике.

Суммарное количество баллов «ВеллТревел», «ТрипСмарт», «ЭкоКосмополитэн» равно соответственно 51,65,56.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что «ТрипСмарт» - наиболее конкурентоспособное предприятие.

Список литературы

1. Тарасов Р. В., Макарова Л. В. Управление качеством продукции промышленных предприятий: монография. Пенза: ПГУАС, 2017. 168 с.
2. Владимир Иванович Фомичев. Управление качеством и конкурентоспособностью. Учебник для вузов. М.: ЮРАЙТ, 2020.
3. Макарова Л. В., Коновалова С. В. Обеспечение качества и конкурентоспособности услуг / Инженерный вестник Дона. – 2021. - №1. – С. 54.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 7.04

СЕМИОТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ БЫТОВОГО ПРЕДМЕТА В ЖИВОПИСИ: САМОВАР КАК ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СИМВОЛ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ XIX–XXI ВВ.

Ли Синьюй

бакалавриат

Научный руководитель: Александрова Светлана Константиновна,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена», город Санкт-Петербург, Россия

***Аннотация.** В статье анализируется семиотическая эволюция образа самовара в русской живописи XIX–XXI вв. Рассматривая его как полифункциональный символ, автор прослеживает трансформации его значений: от воплощения семейного уюта и национальной идентичности в XIX веке до иронического переосмысления и деконструкции в современном искусстве. Исследование демонстрирует, как визуальные коды отражают изменения культурной семантики артефакта.*

This article analyzes the semiotic evolution of the samovar image in Russian painting of the 19th and 21st centuries. Viewing it as a multifunctional symbol, the author traces the transformations of its meanings: from the embodiment of family comfort and national identity in the 19th century to ironic reinterpretation and deconstruction in contemporary art. The study demonstrates how visual codes reflect changes in the cultural semantics of the artifact.

Ключевые слова: семиотика, живопись, самовар, русская культура, символ

Keywords: *semiotics, painting, samovar, Russian culture, symbol*

В живописи второй половины XIX века самовар прочно занимает место ключевой детали в жанровых сценах и интерьерах, выполняя важнейшую семиотическую функцию. У таких художников-передвижников, как Василий Перов («Чаепитие в Мытищах», 1862) или Богдан Вениг, самовар часто становится не просто центром композиции, но и социальным маркером, элементом критического реализма [1]. Однако в более камерных, лирических работах, например, у Бориса Кустодиева («Московский трактир», 1916) или в многочисленных изображениях купеческого и мещанского чаепития, его значение смещается. Здесь самовар превращается в краеугольный камень образа «святого» семейного или общественного ритуала. Его блестящая, округлая форма, пар, исходящий из трубы, создают ауру тепла, изобилия и стабильности. Он семиотически связывается с понятиями дома, традиции, хлебосольтва. В контексте поисков национальной идентичности в искусстве этого периода самовар, наряду с сарафаном и кокошником, становится узнаваемым визуальным кодом «русскости», но не экзотической, а глубоко бытовой, укорененной в повседневности [2]. Его изображают как неотъемлемую часть мира патриархальной России, будь то уютная усадьба или шумная ярмарка.

В официальной живописи социалистического реализма 1930-1950-х годов канонический образ самовара отходит на второй план, уступая место символам индустриального прогресса. Когда же он появляется, то часто в сугубо идеализированном, «лубчном» ключе как часть счастливой колхозной или семейной жизни, лишенной былой психологической глубины. Его семиотика упрощается до знака достатка при социализме. Однако более интересные трансформации происходят в неофициальном искусстве и, позднее, в искусстве постсоветского периода. В работах представителей советского андеграунда (например, в некоторых натюрмортах Дмитрия Краснопевцева) самовар мог трактоваться как странный, почти археологический артефакт, отчужденный от своей функции, символ частной жизни, противостоящей публичному официозу.

В период «оттепели» и позднего СССР семиотика самовара усложняется.

В станковой живописи 1960-70-х годов (например, у некоторых представителей «сурового стиля») его могли изображать как немой свидетель уходящей природы, элемент интерьера, хранящий память о довоенном или дореволюционном прошлом [3]. Он начинает выполнять функцию не просто бытового предмета, а «знака времени», моста между эпохами, что подготовило почву для его будущей ностальгической интерпретации. В этом контексте самовар постепенно теряет негативные коннотации «мещанского пережитка», обретая ауру подлинности и исторической ценности.

После распада СССР образ самовара переживает мощный всплеск актуальности, но в совершенно новой семиотической роли. В искусстве 1990-2000-х годов он становится одним из главных объектов ностальгического дискурса и одновременно иронической рефлексии. Художники (как, например, в некоторых работах концептуалистов или соц-артистов) используют его для разговора об утраченных идентичностях, мифологизации дореволюционного прошлого или абсурдности советского быта. Он может изображаться нарочито гротескно, вступать в диалог с другими, часто неожиданными, символами, становиться частью инсталляции. Таким образом, в современном искусстве самовар окончательно теряет свою однозначность, становясь полифоничным знаком, через который ведется диалог о культурной памяти, национальных стереотипах и травмах XX века.

В официальной живописи социалистического реализма 1930-1950-х годов канонический образ самовара отходит на второй план, уступая место символам индустриального прогресса. Когда же он появляется, то часто в сугубо идеализированном, «лубчном» ключе как часть счастливой колхозной или семейной жизни, лишенной былой психологической глубины [4, 5]. Его семиотика упрощается до знака достатка при социализме. Однако более интересные трансформации происходят в неофициальном искусстве и, позднее, в искусстве постсоветского периода. В работах представителей советского андеграунда (например, в некоторых натюрмортах Дмитрия Краснопевцева) самовар мог трактоваться как странный, почти археологический артефакт, отчужденный от своей функции,

символ частной жизни, противостоящей публичному официозу. После распада СССР образ самовара переживает мощный всплеск актуальности, но в совершенно новой семиотической роли. В искусстве 1990-2000-х годов он становится одним из главных объектов ностальгического дискурса и одновременно иронической рефлексии. Художники (как, например, в некоторых работах концептуалистов или соц-артистов) используют его для разговора об утраченных идентичностях, мифологизации дореволюционного прошлого или абсурдности советского быта [1]. Он может изображаться нарочито гротескно, вступать в диалог с другими, часто неожиданными, символами, становиться частью инсталляции. Таким образом, в современном искусстве самовар окончательно теряет свою однозначность, становясь полифоничным знаком, через который ведется диалог о культурной памяти, национальных стереотипах и травмах XX века.

В современном искусстве XXI века семиотика самовара приобретает новые измерения в условиях глобализированного культурного пространства. Для российских художников он часто становится сознательно используемым «брендом» русскости, узнаваемым международным арт-рынком визуальным кодом. В этом качестве образ может подвергаться критической деконструкции, исследуя механизмы создания национальных стереотипов (например, в работах арт-группы «Синие носы» или в концептуальных проектах Авдея Тер-Оганьяна) [3]. Параллельно существует тенденция к его «реабилитации» и сакрализации как символа утраченной аутентичности и духовных основ. Таким образом, самовар в современной живописи функционирует в поле напряжения между коммодификацией национального символа и ностальгическим поиском культурных корней.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что семиотический потенциал самовара в русской живописи оказался чрезвычайно богатым и подвижным. Пройдя путь от конкретно-бытовой детали до насыщенного культурными кодами символа «русского мира», а затем через фазы формального эксперимента и идеологического упрощения, он в итоге занял прочное место в современном художественном языке как многогранный знак. Его трансформации в живописи — это точный индикатор глубоких изменений в социальной психологии,

культурных мифах и историческом самосознании российского общества на протяжении трех столетий. Изучение этой эволюции открывает перспективы для понимания более общих механизмов, по которым повседневные предметы обретают и меняют символические значения в визуальной культуре. Важным выводом работы является также демонстрация диалектики между традицией и новаторством в художественном осмыслении самовара. С одной стороны, его образ сохраняет мощный культурный резонанс, будучи укорененным в коллективной памяти. С другой стороны, именно эта узнаваемость делает его идеальным объектом для критической рефлексии и деконструкции в искусстве XX–XXI вв. Таким образом, самовар в живописи выступает не только пассивным отражением эпохи, но и активным инструментом диалога с прошлым, позволяя художникам ставить вопросы о национальной идентичности, исторической травме и природе культурного мифа.

Список литературы

1. Иванова С. В. Символика вещи в русском искусстве XIX века: Самовар, прялка, икона / Вестник культурологии. 2018. № 4 (87). С. 45-59.
2. Лотман Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров / СПб.: Искусство-СПБ. 2000. 704 с. (Отдельные главы, посвященные семиотике быта).
3. Петров В. О. Натюрморт в русской живописи XVIII – начала XX века: проблемы семантики / Искусствознание. 2015. № 3-4. С. 210-229.
4. Сальникова Е. Э. «Советское жилое пространство» как мир вещей: к семиотике интерьера / Новое литературное обозрение. 2019. № 158. С. 134-150.
5. Успенский Б. А. Избранные труды. Том I. Семиотика истории. Семиотика культуры / М.: Гнозис. 1994. 432 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.9

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Сорокина Ольга Николаевна

Чернышова Виктория Алексеевна

студенты

Научный руководитель: Соловьёва Татьяна Владимировна,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

***Аннотация.** В статье рассматривается роль прокурора в гражданском процессе Российской Федерации, анализируются его полномочия, правовые основы и современные тенденции расширения его участия. Изучаются существующие ограничения и предлагаемые инициативы по их снижению, а также приводятся аргументы «за» и «против» усиления роли прокуратуры в гражданском судопроизводстве.*

The article examines the role of the prosecutor in the civil process of the Russian Federation, analyzes his powers, legal basis, and current trends in expanding his participation. It studies the existing limitations and proposed initiatives to reduce them and presents arguments for and against strengthening the role of the prosecutor's office in civil proceedings.

***Ключевые слова:** гражданский процесс, прокурор, полномочия прокурора, участие прокурора, основания участия, ограничения, расширение полномочий, гражданское судопроизводство, процессуальное равноправие, принцип диспозитивности, баланс сторон, задачи прокурора, защита прав и свобод, законодательные инициативы, баланс интересов, принципы гражданского судопроизводства*

Keywords: *civil procedure, prosecutor, prosecutor's powers, prosecutor's participation, grounds for participation, restrictions, expansion of powers, civil proceedings, procedural equality, principle of disposition, balance of parties, prosecutor's tasks, protection of rights and freedoms, legislative initiatives, balance of interests, principles of civil proceedings*

Н. А. Чечина отмечала: «Кодексы должны быть наиболее полными сводами процессуального законодательства... Полнота содержания кодексов обеспечивает удобство в пользовании как широким слоям населения, так и практическим работникам прокуратуры и юстиции».

Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации установлен перечень оснований участия прокурора в гражданском процессе. В большей степени он участвует в делах в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, а также неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации. С одной стороны, данный перечень довольно расширенный, но, при этом имеется ограничение в подаче прокурором заявления в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина исключительно, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

В настоящее время актуальным является вопрос о расширении возможностей участия прокурора в гражданском процессе. Однако, с позиции процессуального равноправия сторон думается, что расширение роли прокурора в

гражданском процессе для возбуждения гражданского дела должно иметь весомые основания.

Некоторые ученые, исследующие проблему участия прокурора в гражданском процессе, предлагают снять все ограничения на обращение его в суд по гражданским делам. К примеру, К. Амирбеков полагает, что прокурор должен обладать правом на обращение в суд в защиту любого гражданина без каких-либо условий¹. Аналогичного по сути мнения придерживаются А. Цалиев и О. Качмазов, которые считают, что ч. 1 ст. 45 ГПК РФ и п. 4 ст. 27 Закона о прокуратуре не должны содержать абсолютно никаких изъятий из права на обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов хотя бы в ближайшей перспективе. В подтверждение своих доводов они пишут: «Мы не приветствуем искусственно подгоняемые радикальные изменения законодательства, скопированные у стран с развитой демократией без учета специфики современного российского общества, уровня правовой культуры»

В связи с расширением границ диспозитивности и состязательности гражданского процесса в современном периоде развития законодательной базы, следует отрицательно отвечать на вопрос о снятии всех ограничений на обращение прокурора в суд по гражданским делам. И более целесообразным видится конкретизация оснований его участия, которая стала бы важной гарантией реализации процессуальных норм, направленных на защиту прав.

В одном из законопроектов, разработанных Генеральной прокуратурой РФ, предлагалось устранить все ограничения в отношении права прокурора обращаться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, публичных интересов, а также интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований². Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, разделяя обеспокоенность разработчиков проекта необоснованным сужением на практике полномочий прокурора в

¹ Амирбеков, К. Общий надзор в условиях реформирования судопроизводства // Законность. — 2003. — ¹ 9. — С. 4.

² Федеральный закон "О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" от 05.04.2009 N 43-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

гражданском процессе, тем не менее, пришел к заключению, что в целях обеспечения соблюдения принципа диспозитивности следовало сохранить существовавшие с 2002 г. правила³. Верховный Суд РФ в своих официальных письмах неоднократно обращал внимание, что «концепция усиления роли прокурора в гражданском процессе противоречит основополагающему принципу гражданского судопроизводства – диспозитивности, исходя из которого возникновение, развитие и окончание гражданского процесса зависит непосредственно от воли сторон, участвующих в деле».

В тоже время сторонникам концепции расширения роли прокуратуры в гражданском процессе удалось добиться определенных результатов. Так, в 2009 г. был принят относительно компромиссный вариант законопроекта, по которому теперь прокурор может также вступать в процесс и давать заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК РФ и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий. Фактически прокурор получил практически неограниченное право инициировать судебные разбирательства по основополагающим социальным вопросам.

Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением определенных, упомянутых в ст. 45 ГПК РФ. Но неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела.

Далее, прокурор выступает как представитель государства в судебном разбирательстве, отстаивая публичный интерес, обусловленный его компетенцией и его участие в рассмотрении дел судами — самостоятельная функция прокуратуры, но, в случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска.

³ Федеральный закон "О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" от 05.04.2009 N 43-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

Тенденция расширения оснований участия прокурора в гражданском процессе продолжилась с введением ч. 4 к ст. 45 ГПК РФ в 2022 году, но только уже в форме его вступления в процесс с целью дачи заключения, при этом вопрос о форме заключения прокурора по гражданским делам до настоящего времени не разрешен.

При том, что прокурор в гражданском процессе самостоятельно не связан с позицией ни истца, ни ответчика, он обязан руководствоваться лишь требованиями действующего законодательства, материалами дела и обстоятельствами, установленными судом, чаще всего, такое заключение выражено в устной форме, в словосочетаниях «иск подлежит удовлетворению» либо «в удовлетворении иска следует отказать». При этом выводы, сделанные прокурором в заключении по делу, не являются обязательными для суда.

В целом широкие основания для участия прокурора в гражданском судопроизводстве, предусмотренные ст. 45 ГПК РФ, приводят к отсутствию баланса в процессе. Такое участие фактически превращается в «гипертрофированную» функцию, тогда как согласно принципам гражданского судопроизводства, роль прокурора должна быть сугубо исключительной или субсидиарной. Его вмешательство противоречит основным принципам гражданского судопроизводства: независимости судей, состязательности, равноправия сторон и диспозитивности, что приводит к их нарушению и снижению эффективности правового регулирования гражданского процесса.

Вероятно, именно не конкретизированные основания участия прокурора в гражданском процессе не дают в полной мере решить главную задачу судопроизводства. Возможно, имеет смысл, на законодательном уровне определить роль участия прокурора в гражданском процессе исключительно как гаранта соблюдения законности при осуществлении правосудия по гражданским делам в целях защиты прав и законных интересов граждан, нуждающихся в особой социальной поддержке, а также государственных и общественных интересов.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 45 и 131

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 05.04.2009 № 43-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 05.04.2009 № 43-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

3. Письма Верховного Суда РФ: от 21.11.2007 № 2/общ-686 «О проекте федерального закона № 452745-4 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»; от 03.05.2007 № 1389-2/общ. «О проекте федерального закона № 365313-4 «О внесении изменения в статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»; от 08.06.2005 № 1217-2/общ. «О проекте федерального закона № 164814-4 «О внесении изменений в статьи 45, 254, 286, 376, 377, 380, 381, 382, 383 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

4. Амирбеков, К. Общий надзор в условиях реформирования судопроизводства / Законность. — 2003. — 9. — С. 4.

5. Цалиев, А. Правозащитная функция органов конституционной юстиции и прокуратуры / А. Цалиев, О. Качмазов / Законность. — 2010. — ¹ 8. — С. 13

6. Чечина, Н. А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление / Правоведение. — 1960. — 3. — С. 81.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЙ**

XIV Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82